

Колдовские

Миры

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРАКТИКЕ

Том 1

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Annotation

Все хуже и хуже обстоят дела с раскрываемостью преступлений в Арастенском королевстве. Катастрофически не хватает судебных магов! В такой ситуации Флоссия Наррен, потомственный судебный маг, просто не может остаться в стороне. Десять лет назад она была вынуждена покинуть Арастен. Ведь тогда речь шла о безопасности близких людей. Но теперь не время думать о личных проблемах — нужно выполнять долг! И Флоссия с головой погружается в раскрытие множества запутанных преступлений, еще не зная, что ей предстоит встретиться с грозным противником, отыскать потерянную любовь и наконец избавить королевство от безумного злодея, который... Впрочем, это пока секрет!

Кира Измайлова

Возвращение к практике. Том 1

© Измайлова К., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Глава 1

Возвращение

Зима в этом году выдалась снежная и морозная. Путешествие мое вместо предполагаемых десяти дней растянулось на две дюжины. Я, впрочем, никуда не торопилась.

Два дня пришлось провести на постоялом дворе — ехать дальше не было никакой возможности, поскольку снежная буря разыгралась не на шутку. Кого-то другого бессмысленное сидение на одном месте буквально в нескольких весах от цели, возможно, вывело бы из себя, но, повторяюсь, я не торопилась. На постоялом дворе было тепло, кормили отлично, а кроме того, сыскались попутчики. Небольшой торговый обоз также направлялся в столицу. Впрочем, обоз — это громко сказано, в нем было всего-то три груженные повозки, трое возчиков, пятеро охранников, ну и сам хозяин, разумеется. Он не возражал против того, чтобы я присоединилась к ним, ну а мне хотелось въехать в город незамеченной. А скрываться, как известно, удобнее всего в толпе. Положим, девять человек, не считая меня, не такая уж большая толпа, но обоз обычно вызывает меньше интереса, чем одинокий путник без солидного багажа.

Сидеть наверху было скучно, я спускалась в общий зал, курила, прислушивалась к разговорам: в основном возчики и купеческие подручные рассказывали о своих похождениях, иногда это бывало забавно.

В этот раз я, кажется, задремала, а разбудил меня громкий разговор.

— А тут я ему и говорю — я один сделаю! — услышала я краем уха. Около соседнего стола собралось несколько человек, молодой парень что-то воодушевленно рассказывал, бурно жестикулируя. — А он мне — делай, тогда заплачу втрое! Ну, я пошел...

— Ну, все, — хмыкнул бородатый мужчина, сидевший рядом со мной, — погнал вороного...

— Это вы к чему? — лениво поинтересовалась я из вежливости. Все, запертые в этих стенах бураном, отчаянно скучали, отчего же не поговорить?

— Да присказка такая, госпожа, — хмыкнул он. — Значит, врать взялся. В наших краях так говорят.

— Это в каких же? — спросила я.

— Да в Азоле, — ответил мужчина. — Я-то уж давно в Арастене, а присказки — дело живучее, никак не избавишься!

— И за что же вороные так пострадали? — фыркнула я. Азоль? Ах да, маленькое княжество на восточном рубеже Арастена. Говор у моего собеседника в самом деле казался непривычным — раскатистое «р», долгое «а». Акцент был не слишком ярко выраженным (впрочем, он ведь сказал, что давно в Арастене), но заметным.

— Сам не знаю, — пожал плечами мужчина и со вкусом затянулся. Трубка у него была знатная — длинная, изогнутая, на юге такие в большой моде. — Примета вроде такая еще есть: рыжие кони к радости снятся, белые — к печали, а вороные — к обману. Это старух надо спрашивать, а я-то что знаю? Ну вот, и говорят, если кто враками увлекся — «вороного погнал». А если кого облапошили — тот «вороного оседлал».

— Надо же, как забавно, — улыбнулась я, и беседа наша на этом прекратилась сама собою. Мужчина нашел себе более словоохотливого собеседника, а я решила, что пора

ложиться спать.

Люблю такие случайные разговоры: нет-нет, а узнаешь что-нибудь любопытное. Хотя присказка мне эта вовсе ни к чему...

Назавтра буран немного утих, и стало возможно отправиться в дорогу. Моя лошадь плелась нога за ногу, утопая в снегу, повозки тоже еле тащились. Ветер хлестал в лицо ледяной крошкой, и я вынуждена была замотать голову длинным шарфом. Моему примеру вскоре последовали и попутчики, так что все мы стали неотличимы от жителей северных островов. Я в особенности, поскольку направлялась в столицу напрямик оттуда и даже не сочла нужным сменить тамошнюю одежду на принятую в здешних краях.

После полудня, когда до столицы оставалось не более пары часов езды, ветер немного унялся, снег прекратился. Впрочем, разматывать шарф я не стала — лицо совсем обветрит... К тому же так меньше была вероятность, что моя запоминающаяся физиономия привлечет чье-то внимание в городе. Мне не хотелось бы, чтобы о моем прибытии узнали раньше, чем я сама захочу о нем сообщить. Всем ведь глаза не отведешь.

— Кто это там? — привстал вдруг в стремени один из охранников.

— Успокойся ты, — остановил его второй, постарше. — Чтобы кто-то в двух шагах от города орудовал, такого не бывало. Да ты посмотри внимательно, это ж военные...

— Иные военные сами почище разбойников будут, — проворчал первый, но дергаться перестал.

Я прищурилась на неожиданных попутчиков. С ответвления дороги на тракт свернуло около десятка всадников. Точно, военные, причем не простые солдаты, а королевские гвардейцы, форма их мне отлично знакома. Выглядели они изрядно потрепанными, а лошади их — очень усталыми. Любопытно, откуда это едут сии достойные представители племени вояк? Усмиряли кого-то? Но почему тогда королевские гвардейцы, а не просто армейцы, да еще в столь малом количестве? Или выполняли какое-то особое поручение? Вполне может быть...

Один из гвардейцев, предводитель, привлек мое внимание. Вернее, я обратила внимание на его уверенную посадку и манеру управлять лошадью: одними коленями, почти не прикасаясь к поводьям. Таких всадников я всегда уважала. Его рослый буланый жеребец чарремской ^[1] породы выглядел не таким заморенным, как лошади остальных гвардейцев, и довольно бодро рысил вперед.

Гвардейцы против ожидания дождались нас, придержав лошадей. Хозяин обоза, представительный пожилой мужчина с окладистой бородой, выехал вперед и, поравнявшись с гвардейцами, весьма учтиво приветствовал их предводителя. Я из вечного своего любопытства прищипорила лошадь, чтобы оказаться поблизости.

— Вы направляетесь в столицу или проездом в наших краях? — поинтересовался гвардеец на буланом жеребце. Из-за снега было не разобрать знаков отличия.

— В столицу, — важно кивнул купец. — Вот, кое-что на продажу имеется, господин.

— Хорошо, — коротко кивнул гвардеец. Голос у него оказался хриплый и простуженный, лицо, как у всех остальных, скрыто шарфом. Я наконец разглядела нашивки — капитан, надо же. Не такой уж малый чин для гвардии! — Надеюсь, вы не будете возражать против нашего общества?

— Ни в коем случае, — поспешил заверить купец. — Это большая честь для нас, господин. Мои люди, я уверен, будут рады, что наш скромный обоз будут сопровождать славные гвардейцы Его Величества...

— Прекрасно. — Гвардеец, приподнявшись в стремях, оглядел скромный обоз, задержал на мгновение взгляд на мне, — из-под меховой шапки остро взглянули серые глаза, — но сразу же отвернулся: я успела принять меры против таких вот любопытных взглядов, поскольку знала, насколько приметливы арастенцы, особенно когда это вовсе не нужно... — Тогда не будем терять времени. Едем!

— Да-да, конечно, — засуетился купец. — Быстро мы не сможем, повозки тяжело груженные, знаете ли...

— Ничего, наши лошади тоже быстро не пойдут, — утешил гвардеец.

— Позволено ли мне будет узнать ваше имя, господин? — кротко поинтересовался купец. — Чтобы знать, кого благодарить в своих молитвах...

— Молитвы — это несколько чересчур, любезный, — проигнорировал вопрос гвардеец, посылая буланого вперед. — Впрочем, если вам угодно, помолитесь за Его Величество и за всех королевских гвардейцев. Едем же!..

Я толкнула каблуками свою лошадь, чтобы не отставать.

— А что, господин капитан, — осторожно начал купец (он, видимо, тоже разбирался в знаках различия), — никак, беспокойно на дороге?

— Это как посмотреть, — неопределенно ответил гвардеец.

— Простите, господин капитан, слышал я, разбойничают в этих краях! — не унимался тот. — Говорили, мол, меньше чем по дюжине человек теперь не ездят, охраны стараются побольше взять. Так ли?..

— Лишняя охрана никогда не помешает, — отрезал гвардеец. — Что до разбойников... Можете не переживать.

Сказал он это таким тоном, что даже купец понял — далее разговаривать на эту тему не стоит. Так и молчали до самых городских ворот. Нет, конечно, обозные говорили о своем, гвардейцы — о своем, но друг с другом больше уж бесед не заводили.

У ворот мы, к счастью, расстались с гвардейцами. Отряд направился напрямик в казармы, купец со своим обозом — своей дорогой, а я — на Заречную улицу. Для начала я оглядела подворье издалека. Что ж... уплаченные деньги не пропали даром, мои инструкции поверенный выполнил четко. На пожарище отстроили новый дом, почти точную копию сгоревшего, разве только немного просторнее: я знала, что рано или поздно мне понадобится собственное жилье в Арастене, и не желала метаться по улицам, выискивая на воротах таблички «продается». Нет уж, у меня имелся неплохой участок земли, денег вполне хватало на то, чтобы выстроить не один такой дом, — за годы жизни на островах я мало что истратила. Князь Гарган полагал своим долгом обеспечивать меня, прибегшую к его помощи и покровительству, всем необходимым, а я, женщина более чем практичная, не видела смысла ломаться. Если ему так велят его обычаи — я возражать не стану, мои деньги целее будут. Кроме того, я оказала князю достаточно услуг по своему профилю деятельности, чтобы пользоваться его гостеприимством до конца дней своих без малейшего зазрения совести...

Но я отвлеклась. Итак, мой дом, вернее, то, что от него осталось, якобы купил некий ростовщик, отстроился, но сам в новое жилище почему-то не вселился. Так и стоял дом, считай, пустым, обитала в нем лишь уже не молодая, но еще достаточно крепкая женщина, для окружающих — вольноотпущенница, на самом деле — рабыня. Имя ее было Тея, подыскала ее моя Рима аккурат перед отъездом, а чутью старой стряпухи, хлебнувшей на своем веку немало, можно было доверять (да и времени выбирать особенно не было). На

рабыню Тея ничуть не походила, скорее на домоправительницу из хорошей семьи, рабской цепочки не было видно под наглухо закрытым, по возрасту, платьем, поэтому никто особенно к ней и не приглядывался.

На мой требовательный стук распахнулась калитка. Тея, видевшая меня всего раз в жизни, тем не менее сразу признала хозяйку, поклонилась, открыла ворота. Лошадь мне пришлось обихаживать самой, пустая конюшня выглядела неприятно, и я решила, что нужно найти конюха: одной лошадью я вряд ли ограничусь, а ухаживать сразу за несколькими — это для меня чересчур, тем более меня подолгу не бывает дома.

Мой старый Дим уже не вернется в Арастен — он утонул несколько лет назад. Недалекого конюха, лишённого единственной радости — возни с лошадьми, на островах ничто не привлекало. Тосковал он, проще говоря, и я уже пожалела, что потащила его с собой. Он часами мог просиживать на берегу, глядя на прибой. Если его спрашивали, что интересного он видит в волнах, он, запинаясь и помогая себе жестами, объяснял, что пенные гребни волн похожи на конские гривы и ему нравится на них смотреть. Вот в такой страшный прибой он и утонул, уж не знаю, что ему примерещилось в волнах, может, решил, что это действительно лошади, поспешил к ним на помощь, ударился головой о камни и не смог выплыть. Нашли его на третий день, и последнее свое пристанище Дим обрел на пустынном берегу, на который никогда не ступала ни одна лошадь, кроме разве что тех, что он видел в пене прибоя...

Все это печально, конечно, но конюха следовало приобрести, и как можно быстрее. Желательно не болтливого и расторопного. Это качества редкие, особенно в сочетании. Второй раз мне так, как с Димом, вряд ли повезет, но это уже мелочи, с этим я разберусь по ходу дела...

Тея, как оказалось, содержала комнаты в образцовом порядке, и я решила, что, пожалуй, не стану от нее избавляться, оставлю в помощь Риме — та совсем постарела: с готовкой справится, а прибираться ей будет совсем не по силам. Тем более что дом недаром сделали просторнее: со мной собирался поселиться дед (за столько лет мы привыкли жить вместе, и я особенно не возражала), а он — великий мастер устраивать беспорядок.

«Приятно все же вернуться домой», — подумала я, оказавшись в своем новом кабинете. Здесь было пусто вато без книг и привычных вещей, но это ненадолго, через несколько дней прибудет мой багаж, а ближе к лету — мои домочадцы, и тогда все станет как прежде... Ну, почти все.

В доме имелось только самое необходимое, поэтому следующие несколько дней Тея только и делала, что бегала по моим поручениям, а потом, на радость любопытным соседям, вечно закрытые ворота одного из домов на Заречной распахнулись, и к ним одна за другой потянулись груженные повозки. За эти дни я успела навестить своего поверенного, выяснила, что сбережения мои находятся в целости и сохранности, да к тому же успели обрасти жирком процентов, а вложенные в кое-какие рудники деньги вернулись сторицей. Проще говоря, я могла считаться состоятельной женщиной. Денег мне бы хватило на то, чтобы купить титул нейры, небольшое поместье и привольно жить пару лет. Вернее, денег хватило бы и на больший срок, если особенно не шиковать, но, полагаю, я соскучилась бы намного раньше. И кроме того, сочетание «нейра Нарен» звучит, на мой вкус, отвратительно.

Итак, в кратчайшие сроки дом был окончательно приведен в жилой вид, заново выкрашен, нанятые рабочие подновили крышу и перебрали крыльцо, а я тем временем все искала конюха. Попадались, как назло, такие хари, которых и на порог-то пустить страшно:

то сильно пьющий, то бывший разбойник, то вообще чудо с западного архипелага, которое по-арастенски двух слов связно сказать не может... Что и говорить, на невольничьем рынке Арастена наблюдался острый дефицит послушных, приличных, воспитанных рабов! «Надо было привезти с островов, — усмехалась я про себя. — Там рабы и тихие, и воспитанные. Благо воспитывают их самым простым методом — мокрым канатом поперек хребтины, враз закупаются безобразничать! Вот одна только беда — с лошадьми обращаться не умеют...»

Впрочем, без конюха пока можно было обойтись, с одной лошастью я справлялась и сама, если куда бы и отправилась, то на ней же, так что эта проблема животрепещущей не являлась.

Удивительно, как много дел оказывается у человека, вернувшегося после многолетнего отсутствия! А особенно, если годы эти человек провел в полнейшем отрыве от местной цивилизации, сиречь городских слухов и сплетен: общие-то сведения доходят и на острова, но всего в письме не перескажешь, и разные мелочи, которые зачастую важнее всего, просто не упоминаются... Впрочем, на то и существуют хорошие информаторы, чтобы восполнить такие пробелы. У своих мне пока появляться не хотелось, но дед сдал мне всех его осведомителей, с ними я весьма тесно и общалась на протяжении целой недели. Узнала, надо сказать, немало интересного о жизни прекрасной нашей столицы в последние годы, поняла, что придется привыкать к городской жизни заново. Впрочем, мне это было не впервой, однажды я уже так приезжала в Арастен с островов. Правда, я тогда была совсем молодой и неопытной... Лет мне с тех пор не убавилось, зато опыта, смею надеяться, прибавилось, и я надеялась, что это мне хоть как-то поможет.

Но вернемся к делам. Итак, я выяснила, что к чему в Арастене. Для того чтобы вникнуть в ситуацию как следует, потребуется не один месяц, но хотя бы поверхностное представление о происходящем я теперь имела. Далее следовало начинать работу, а в процессе уж выяснять, что к чему...

Оставались еще мелкие дела вроде обзаведения приличествующим моему статусу и достатку гардеробом (а это не самая простая задача, учитывая мой рост и сложение, по мнению моего деда, больше подходящие королевскому гвардейцу, чем женщине) и прочими необходимыми мелочами. Должна отметить, что совершать все эти подвиги мне приходилось, стараясь не привлекать к себе внимания: предпочитаю заниматься подобными вещами не на глазах у всего города. Вот когда я приведу дела в порядок, тогда и объявлюсь открыто, а пока... Ни к чему людям знать, что маги мало чем от них отличаются, что у них тоже случаются бытовые проблемы!

Некоторым, конечно, приходилось раскрывать свое истинное «я», но в этих людях я могла быть уверена — они меня не выдадут, если не получают от этого выгоды, а сорвать большой куш на известии о моем возвращении у них вряд ли получилось бы.

Покончив с этим, я решила, что пора объявиться по-настоящему и нанести несколько официальных визитов. Первым в списке значился, разумеется, Его Величество. Интересно бы знать, какое выражение обрела его физиономия, когда ему доложили о том, что некая госпожа Нарен просит аудиенции!

Конечно, он получил мое послание и знал, что заставило меня покинуть Арастен в такой спешке. Я обещала вернуться при первой же возможности, и моя ли вина в том, что возможность эта представилась мне только через добрый десяток лет? Судя по тому, что аудиенцию Его Величество мне предоставил практически мгновенно, заставив подождать нескольких иностранных вельмож, Арнелий не забыл ни меня, ни моего обещания...

Его Величество заметно постарел. Он невыглядел молодым и тогда, когда я покидала Арастен, но теперь уже было заметно, что годы берут свое. Сколько ему? За пятьдесят, не так уж много для обычного человека, но королям живется далеко не так легко, как описывают в сказках. По человеческим меркам Арнелий прожил не так уж мало, а сделать за этот срок успел больше, чем удавалось иным его предшественникам. Впрочем, хоронить короля было еще рано. В его роду все славились отменным здоровьем и долголетием, кроме того, в распоряжении Его Величества имелись лучшие маги-медики, так что Арнелий протянет еще лет двадцать как минимум, и слава всем богам. Конечно, от нелепых случайностей вроде той, что постигла отца Его Величества, а также от покушений никто не застрахован, но тут уж ничего не поделать...

— Ваше Величество... — Я сдержанно поклонилась, как делала это всегда на протяжении многих лет. — Позвольте засвидетельствовать вам свое почтение.

— Госпожа Нарен! — Арнелий протянул руку, положил мне на плечо. — Рад вас видеть. Да, король в самом деле был рад видеть меня. Не ожидала, если честно, но ошибиться я не могла: точно такое выражение я видела на его лице, когда один из южных правителей заключил-таки с Арастеном вечный мир на море, а тогда Арнелий именно радовался, искренне, как мальчишка. Конечно, он был существенно моложе, но это уже мелочи.

— Взаимно, Ваше Величество, — сказала я. — Прошу принять мои извинения. Я не ожидала, что случай вернуться в Арастен представится мне так не скоро...

— Главное, что вы вернулись, госпожа Нарен, — улыбнулся уголками губ Арнелий. — Признаться, вы заставили меня поволноваться. Очень жаль, что вы не решились тогда довериться мне.

— Простите, Ваше Величество, — я нахмурилась, — этим я поставила бы под удар вашу семью. Найденный мной выход был, пожалуй, единственно возможным в сложившейся ситуации.

— Верно... — кивнул он. — Вы не желали общаться с Коллегией? Прекрасно вас понимаю. Тем более... — Он сделал паузу. — До сих пор неизвестно, кто именно участвовал в заговоре Наора.

— Я в курсе, — кивнула я.

Это действительно было так. Проклятый маг хорошо замаскировал свою паутину, и гибель паука ее не уничтожила. Как знать, нет ли и сейчас в Коллегии кого-то, верного заветам павшего предводителя... Я слышала, перетряхивали весь состав Коллегии, от членов Большого Совета до рядовых магов, но кто поручится, что кому-то не удалось ускользнуть, соврать?..

— И благодарю вас, что сочли необходимым передать мне послание, — добавил Арнелий. — Я искренне считал вас погибшей и столь же искренне радовался, когда узнал, что вы живы.

— Я сочла, что было бы непростительно покинуть дом, хозяин которого на протяжении многих лет оказывал мне гостеприимство, даже не сказав об этом, — в тон ему ответила я. Что-то сегодня на Арнелия напала тяга к велеречивости! Вроде бы прежде он ею не страдал, правда стареет, что ли? — Я рассчитывала, что рано или поздно смогу приехать в Арастен снова, и тогда...

— Вы очень вовремя решили вернуться, госпожа Нарен, — сказал он вдруг, и в этой фразе я услышала очень многое. Видимо, дела шли не слишком хорошо, раз Арнелий позволил эмоциям прорваться наружу. Уж чем-чем, а своим лицом титулованные особы

приучаются владеть чуть ли не раньше, чем начнут ходить.

— Неужели, Ваше Величество? — приподняла я бровь. — Разве вас не окружают лучшие маги, каких только может предоставить Коллегия? Вы ведь можете выбирать среди лучших, что вам за дело до скромной женщины, которая...

— Перестаньте, госпожа Нарен, — внезапно перебил Арнелий. — Вы в самом деле появились удивительно вовремя.

— Неужели? — усмехнулась я. Арнелий всегда был галантен и вряд ли отказал бы себе в удовольствии устроить со мной словесную дуэль. Но сейчас, судя по всему, у него не имелось на это желания. — Что же такое случилось в этом славном королевстве, раз мой приезд пришелся так кстати?

— Что случилось? — переспросил Арнелий иронично. — Госпожа Нарен, здесь постоянно что-нибудь да случается. Беда только в том, что в последние пару лет это происходит все чаще и чаще. Вы ведь знаете, в столице после вашего отъезда остался только один судебный маг, и он не справлялся с таким объемом работы, а теперь и вовсе отошел от дел и покинул город. Недавно появился еще один, но он... гм... как бы выразиться помягче... Это начинающий маг, поэтому клиентуры у него практически нет, а раскрытых дел на его счету всего ничего.

— Поймите, вы хотите сказать, что за последние годы возросло число преступлений, совершаемых с помощью магии? — уточнила я.

— Именно, госпожа Нарен. — Арнелий невесело улыбнулся. — Правда, далеко не всегда можно судить, в самом ли деле преступник использовал магию или просто оказался чересчур удачлив. Судя по предоставляемым мне докладам, нераскрытых преступлений в последнее время становится все больше и больше, и дело отнюдь не в небрежении сыскного и охранного отделений.

— Я понимаю, — сказала я. — Там, в конце концов, служат обычные люди...

— Совершенно верно, — кивнул Арнелий. — Очень неглупые и преданные своему делу люди, но — не маги. Поэтому, госпожа Нарен, я повторяюсь еще раз — вы решили вернуться очень вовремя.

— А что же Коллегия? — поинтересовалась я как бы между прочим. — Она ведь обязана предоставлять своих специалистов в том случае, если обычных методов оказывается недостаточно.

— У Коллегии, насколько мне известно, хватает собственных забот, — поморщился Арнелий. — У ее представителей на все одна отговорка: мы, мол, не можем отправлять квалифицированных магов искать каких-нибудь конокрадов, это преступное расходование ресурсов, которых и так не хватает.

— Узнаю их стиль, — хмыкнула я. — Впрочем, они, должно быть, заняты внутренними проблемами, так что и их можно понять...

— Несколько раз, правда, нам удалось прийти к соглашению, — отметил Арнелий. — Но, право слово, госпожа Нарен, ничем хорошим это не кончилось.

— Можете не рассказывать, — вздохнула я. Могу представить, с каким выражением лица некий непоименованный представитель Коллегии обследовал место преступления, а потом сквозь зубы цедил ценные указания. Конечно, руки марать никому не захочется! Тем более для этого есть такие, как я. — Что же, Ваше Величество... Дайте мне немного времени на то, чтобы разобраться в происходящем в городе и окрестностях, и я буду в полном вашем распоряжении.

— Расценки ваши не изменились, госпожа Нарен? — поинтересовался Арнелий, прищурившись неожиданно весело.

— Если только в большую сторону, Ваше Величество, — мило улыбнулась я в ответ. — Вы ведь понимаете, цены растут, а скромной женщине нужно на что-то жить и к тому же содержать престарелого дедушку...

— О, так господин Нарен приехал с вами? — приятно удивился Арнелий.

— Нет, он прибудет позже, — ответила я. — Ему, к сожалению, уже не по силам путешествовать по морю в такую скверную погоду. Штормит, знаете ли...

— Могу представить, — кивнул Арнелий.

Зимние шторма и в самом деле штука неприятная. Мне еще повезло, что во время путешествия море оставалось довольно спокойным. С другой стороны, пожив с мое на северных островах, к штормам и бурям начинаешь относиться не как к стихийным бедствиям, а как к чему-то вполне привычному и обыденному.

— Но вы тем не менее отчего-то решили не дожидаться весны, — заметил Арнелий неожиданно.

— Да, вы правы, — усмехнулась я. — Неожиданно потянуло в эти края. Зимой на севере совершенно нечем заняться, так что, чем просиживать штаны попусту, я решила немного проветриться.

— Узнаю вас, госпожа Нарен, — приподнял брови Арнелий. — Видимо, вашими стараниями преступность в северных княжествах искоренена полностью, оттого вы и заскучали.

— Поверите ли, Ваше Величество, — вздохнула я, — судебному магу там решительно нечего делать, хорошо, если раз в год подвернется заслуживающее внимания дело...

Это было чистой правдой. Северяне предпочитают обходиться своими силами, тем более среди них не так уж мало сильных ведьм, вполне способных составить мне конкуренцию. Другое дело, что и с преступностью там дела обстоят несколько иначе, чем в «цивилизованном» Арастене и прочих больших государствах. Впрочем, об этом как-нибудь в другой раз, я и так уже отвлеклась сверх меры...

Мы с Арнелием обсудили еще кое-какие немаловажные моменты и распрощались до поры до времени.

Выйдя от короля, я задумчиво прошлась по переходам дворца. Да, за те годы, что меня не было в этих краях, слишком многое изменилось, и разбираться в этом предстояло долго и кропотливо. Прикидывая, кто бы мог мне в этом помочь, я остановилась у высокого окна на крытой галерее.

Я уже как-то говорила, что, несмотря на прижимистость, король Арнелий питал странную тягу к перестройке своего дворца. Вот и эта крытая галерея — раньше ее не было, а был вместо нее какой-то донельзя уродливый портик с каменными девами и чудовищными фонтанами из голубого эрса. Теперь же дворец оказался приведен к единому архитектурному стилю и смотрелся великолепно. Оставалось уповать только на то, что потомки Арнелия не унаследуют от него склонности к преобразованиям своего жилища...

Покинув дворец, я до самого вечера разъезжала по городу, нанося неожиданные визиты старым знакомцам. Кое-кого я не застала дома, кто-то и вовсе давно покинул Арастен, но те, с кем мне встретиться все же удалось, были, похоже, рады меня видеть. Видимо, память о себе я оставила неплохую. Что ж, это уже немало.

Итак, возобновив кое-какие полезные знакомства, я смогла, наконец, вернуться домой.

Будто бы и не было всех этих лет — в доме ничего не изменилось, и если бы из кухни еще доносилось шарканье и бурчание Римы, а не почти неслышная поступь Теи, я бы, право слово, поверила, будто вернулась в прошлое.

Переодеваться было лень, я лишь скинула верхнюю одежду и тяжелые зимние сапоги и рухнула в кресло у окна. Впрочем, расслабляться рано: мне еще следовало наведаться в резиденцию Коллегии, и тянуть с этим не стоило, я и так откладывала визит слишком долго. На то были свои причины, но медлить далее не имело смысла. И, как ни хотелось мне провести вечер у камина, я, лишь перекусив на дороге, снова отправилась в путь.

До поместья, принадлежащего Коллегии, я добралась достаточно быстро: дорога туда вела хорошая, ее еще и расчищали — мало ли какому важному магу приспичит путешествовать с комфортом! Я важным магом не была, но удобство оценила: лошадь не вязла по брюхо в снегу, бодро рысила по укатанной дороге, словом, сказка, а не зимнее путешествие!

Встретили меня... настороженно. Айнор Танне, до сих пор сохранивший за собой пост председателя Большого Совета, был, конечно, в курсе моих обстоятельств — не зря ведь я оставляла ему письмо, — но видно было, что не отказался бы расспросить меня поподробнее. Увы, вокруг толклось слишком много приближенных, которым знать о подобных вещах не полагалось, а потому мы ограничились великосветской беседой.

— Рад видеть вас снова, госпожа Нарен, — сказал Танне, когда мы обменялись приветствиями.

— И я рада вернуться в Арастен, — любезно и по возможности нейтрально ответила я, хотя никакой особенной радости от лицезрения именно этой физиономии не испытывала.

— Вы исчезли так неожиданно, госпожа Нарен...

— У меня были на то причины, господин Танне, — улыбнулась я. — Неужели этого недостаточно?

— Вполне достаточно, госпожа Нарен. — Он посерьезнел. — И сведения, которыми вы сочли необходимым поделиться, оказались весьма ценными, однако...

— Однако дело так и не сдвинулось с мертвой точки, — кивнула я.

Танне развел руками:

— Никаких улик, госпожа Нарен! Кстати... — Он наклонился ко мне. — Вы уверены, что человек, которого вам так удачно удалось поймать на записи Баграна Такейна Второго, и есть настоящий... злоумышленник?

— Совершенно не уверена, — призналась я. Как профессионал Танне мне нравился. Он мог показаться простаком, но на самом деле таковым не являлся. Отнюдь! Это был умнейший и хитрейший человек, и он никогда не достиг бы нынешних высот, если бы не пускал в ход все свое мастерство... — Но у меня нет доказательств, господин Танне. Очень может быть, что наш нелепо погибший коллега был подсадной уткой. Я даже допускаю, что он сам об этом не знал, искренне полагая себя настоящим. Но на того, другого — если он был — я выйти не смогла. Не успела.

— Понимаю... — Танне нахмурился. — Правда, причины столь скоропалительного вашего отъезда мне до сих пор не ясны.

— Я не чужда страха, господин Танне, — почти не покривила я душой. — И я не выношу... хм... подобных игр. Я отдала в ваши руки все, чем располагала, в надежде, что вы распорядитесь этим лучше меня. И каков итог?

— Наш общий друг не давал о себе знать почти десять лет, — сказал Танне. — Думаю,

это достаточный срок для того, чтобы сделать вывод о его... капитуляции.

— Я не была бы столь поспешна в выводах, — мотнула я головой. — Тот человек ждал и дольше. Я бы не стала сбрасывать со счетов той возможности, что он всего лишь затаился и выбирает подходящий случай. Разумеется, если наш общий друг и правда не был настоящим преступником, в чем я почти убеждена.

— Хм?..

— Не вяжется, — вздохнула я. — Слишком мелкая душонка. Слишком явные мотивы. Он мог почитать себя кем угодно, но был всего лишь фигурой в игре, пусть и из крупных. Считайте меня ненормальной, но я убеждена — истинный злоумышленник все еще жив, пусть и не дает о себе знать.

— Вы слишком здравомыслящи, чтобы назвать вас ненормальной, госпожа Нарен, — сделал мне двусмысленный комплимент Танне. — Но доказательств у нас нет, как и десять лет назад.

— Именно, — хмыкнула я.

— Остается только ждать, не так ли?

Я кивнула.

— И, несмотря на возможную опасность, вы все же решили вернуться в Арастен? — приподнял бровь Танне.

— Решила, — скупой улыбнулась я. — Я уже не настолько молода, чтобы гоняться за опасностями, но и не настолько стара, чтобы избегать их. Сейчас, господин Танне, я пребываю в том состоянии души, что лучше всего характеризуется фразой «чему быть, того не миновать». Мне показалось, что вернее всего это будущее не минует меня в Арастене, поэтому я здесь.

— Это неважно, госпожа Нарен, — вздохнул Танне и почти дословно повторил слова Арнелия: — Я рад, что вы решили вернуться.

— Я тоже рада вновь оказаться в Арастене. — Я поправила косынку. — Надеюсь, проблем с признанием меня, якобы безвременно почившей столько лет назад, не возникнет?

— Ни в коем случае, госпожа Нарен. — Танне был сама любезность, а я задумалась: не он ли — мой противник? Кто знает... Тот маг мог замаскироваться под кого угодно, но... Будь это Танне, неужто он не попытался бы отделаться от меня раньше? Он ведь знал, куда я отправилась, покинув Арастен, — я оставила ему письмо, надо сказать, стремясь проверить, как он поведет себя. И тем не менее забывать о его кандидатуре не стоило. — Вас всегда рады видеть в резиденции Коллегии, и если вы все-таки решите...

— Простите, господин Танне, — ласково улыбнулась я, — об этом мы говорить не будем. Никто из семьи Нарен в Коллегии не состоял и состоять не будет. Прошу извинить.

— Разумеется, — вздохнул он, и мы распрощались.

Домой я возвращалась в довольно скверном расположении духа. Я знала, что старые тайны не отпустят меня, сколько бы лет я ни провела на чужбине, но... Иногда казалось, что я вовсе не покидала Арастен. Да, какие-то мелочи изменились — мелочи, касавшиеся обычных людей, — но то, что связывало меня с Коллегией, с якобы почившим человеком, именовавшим себя Наором, оставалось неизменным...

Не заезжая домой, я завернула лошадь на невольничий рынок — я все еще не оставляла попыток отыскать хорошего конюха. Надежда глупая, но мало ли... Можно было бы взять кого-то по рекомендации, но я придерживалась мнения, что доверять простым слугам не стоит. Рабам тоже доверять не следовало, как я однажды убедилась, но все же я предпочитала

их наемным работникам.

Конечно, никого я не нашла — уж если день не задался с утра, то таким и останется. Уже объехав всю невольничью часть рынка и подумывая, не податься ли на конную ярмарку, я решила заглянуть к старому знакомому.

То был среднего достатка торговец живым товаром по имени Йово Равес. Он давно бы выбился в крупные фигуры, кабы не его пристрастие к диковинкам. Он покупал рабынь с западных островов (да, это именно у него я когда-то приобрела Лелью, будь она неладна!), диких степняков, захваченных в бою, темнокожих невольников с юга... И всякий раз умудрялся потратить на их содержание больше, чем выручал с продажи. Правду сказать, доброй души человек. С рабами обращался так, как не всякий станет с наемными рабочими обращаться, через то и терпел убытки.

— Госпожа Нарен! — задохнулся он от восторга, завидев меня. Судя по всему, этой части города слухи о моем волшебном воскрешении еще не достигли. — Госпожа Нарен, да как же это! Да как же вы?.. Да я же думал...

— Йово, спокойнее, — попросила я. — Вовсе ни к чему всему рынку знать о моем присутствии!

— Понимаю, понимаю! — загорелся Равес. — Но как же я рад вас видеть, госпожа Нарен! Вы тут по делу или просто так?

— Скорее, просто так, — вздохнула я. — Искала конюха, да так и не нашла ничего подходящего. У вас не найдется, а, Йово?

— Нет, — подумав, покачал он головой. — Я уже расторговался, осталось несколько человек, да и то на любителя. Не работники...

— Опять диковинки, — хмыкнула я.

— Вроде того, госпожа Нарен, — улыбнулся он. Равес был симпатичным мужчиной, истинным арастенцем: среднего роста, худощавым, со смешливыми темно-серыми глазами. — Желаете взглянуть?

— А покажите, — решила я.

Делать все равно было нечего, а у Равеса попадались преинтереснейшие экземпляры. Помню, как он пытался сбыть черную, как уголь, курчавую белозубую рабыню хоть в какой бордель. Не брали — слишком, говорили, на лицо непривычна, боялись в убыток впасть. Йово плюнул и оставил черномазую красотку себе. Поговаривали, та родила ему парочку смуглых ребятишек, но меня такие подробности не интересовали.

— Сюда, госпожа Нарен, — поманил за собой Равес. Я отправилась следом, ведя кобылу в поводу.

Под навесом во дворе сидело несколько рабов. Холодный ветер сюда не задувал, тепла жаровенки вполне хватало, чтобы обогреться, да к тому же Равес не поскупился на магическую защиту: тут было намного теплее, чем снаружи.

Я насчитала пять женщин и троих мужчин. Женщины сплошь темнокожие — они жались к огню, видно, им было зябко в нашем климате, даже с учетом магического обогрева. Мужчины — двое чернокожих, один — не пойми какого племени, смуглый, но не черный, скорее в красноту. Эти сидели вдоль стены. Тут же возилось несколько детей, но к ним я не приглядывалась.

— Многовато у вас осталось, Йово, — сказала я.

— Так не сезон, госпожа Нарен, — весело ответил он. — Месячок подержу их... Вот этих красоток с руками оторвут, а мужиков... ну, тоже пристрою. Не пропадать же!

— Вы истинный коммерсант, — подавила я улыбку. Я знала, что Равес частенько выкупает рабов — особенно красивых рабынь, — у коллег, чтобы пристроить их в хорошие руки. Впрочем, средства — досталось кое-что в наследство — ему это позволяли. — Э, а это еще кто?

Снизу вверх на меня взирало раскосыми блестящими глазами существо неопределенного пола. Ростом существо приходилось мне примерно по локоть, а одето было совсем не по сезону: что-то вроде шаровар, жилетка из грубой шерсти и самодельные сандалии на ногах.

— Это... — Равес протянул руку и потрепал существо по голове. — Это из последних приобретений. Как вам?

Я присмотрелась внимательнее. Это была девочка, только очень уж худая для своего возраста — не меньше двенадцати. Кожа смуглая, желтоватого оттенка, широкий рот, чуть приплюснутый нос — далеко не красавица. Черные волосы коротко острижены, только на макушке тощенькая косичка. К тому же ее вовсе не красили полосы грубой татуировки на щеках, на руках, плечах... подозреваю, что и на спине. Девчонка явно не смущалась, когда жилетка распахивалась, обнажая едва наметившуюся грудь, выглядела вполне довольной жизнью и рассматривала меня с нескрываемым интересом.

— Ужасно, — честно ответила я. — Вы так проторгуетесь, Йово. Где вы взяли такое чудо?

— По случаю купил, — усмехнулся он.

— Откуда она?

— Да вроде бы степнячка, госпожа Нарен, — подумав, ответил Равес. — Сами судите: разрез глаз, волосы... Мне она через шестые руки досталась. Причем она точно не из пленных. У степняков ведь принято: за долги могут и родную дочь отдать, а если она низкого рода, то тут и вовсе говорить не о чем.

— Отдали, значит... — Я разглядывала девчонку, она разглядывала меня. — Звать ее как?

— А не знаю, — легкомысленно ответил Равес. — Она немая.

— Еще и немая! — восхитилась я. — Йово, ваш талант коммерсанта вне всяческих похвал! Мало того что рабыня невесть какого роду-племени, она еще и немая! Восхитительно! С рождения, конечно? За то, поди, родичи и сбыли с рук?

— Языка у нее нет, — поджал губы Равес. — Но резали не степняки, они в этом толк знают, под корень бы... А эта... Может, сама откусила, может, еще что, кто ее разберет?

— По-нашему-то хоть понимает? — спросила я с насмешкой. Видно было, что косоглазая девчонка Равесу чем-то нравится. Не пристроит кому-то, опять себе оставит. Так, глядишь, гаремом обзаведется!

— Плохо, — вздохнул он. — Кое-какие слова знает, но мало. Не учил ее никто.

— А почему на ней ошейник? — спросила я. — Буйная?

О нраве степняков я была наслышана и не удивилась бы ответу Равеса, мол, может охранника покусать или там еще что, но слова его меня удивили.

— Да что вы, госпожа Нарен, — сказал он, — просто удирать любит. Да и то, совсем не уходит, самое дальнее — до конной ярмарки, потом возвращается. Любопытная очень. Это поначалу я ее обыскался, потом привык, ну да уж ошейник снимать не стал...

— Тебя как звать? — спросила я девчонку.

Та уставилась на меня с интересом, но вопроса явно не поняла. Да, наш язык она если и

знала, то на самом примитивном уровне...

Я присела на корточки, чтобы не возвышаться над нею.

— Это — хозяин, — показала я на Равеса. Потом указала на девчонку. — А ты?..

Та моргала, не понимая.

— Хозяин, — снова указала я на Равеса. Ткнула пальцем в свою кобылу: — Лошадь. А ты?..

— Аяин! — сказала вдруг девчонка. Перевела взгляд на кобылу, улыбнулась во весь рот — зубы оказались ровные, белые, только два передних выбиты, — старательно произнесла: — О-оша!

— Верно, лошадь, — хмыкнула я. — А тебя как звать?

— О-оша! Аяин! — повторила она. Подумала и ткнула себя пальцем в грудь. — Аю!

— Аю? — переспросила я.

— Аю! Аю! — обрадовалась девчонка. Может, ее имя и звучало как-то иначе, но произнести его она могла только так.

— Тебе нравится лошадь? — спросила я. Что-то увязывалось в голове: побеги — не дальше конной ярмарки, степнячка... Показала пальцем: — Аю нравится лошадь?

— О-оша! — Девчонка просияла глазами, подалась вперед. — О-оша!

Я встала, посторонилась, жестом указала ей на кобылу, мол, действуй.

Аю прилипла к лошади, как репей. Уверенно схватила под уздцы, погладила по морде, разобрала гриву, похлопала по шее, потом безбоязненно нырнула под брюхо, ощупала все четыре ноги, осмотрела копыта... Снова ухватила за гриву, потрепала кобылу, спокойно сносившую эти действия, по морде.

— О-оша! О-оши!

— И правда, хорошая лошадь, — согласилась я. — Йово, сколько вы хотите за Аю?

— Да зачем она вам? — поразился он.

— Степнячка, — коротко сказала я. — В лошадях смыслит, это видно. Вы обратили внимание, как она копыта осматривала? Вот то-то... И почти не говорит. То, что мне надо. Так сколько?

— Шесть аров, — произведя мгновенные подсчеты, сообщил Равес.

— Вы издеваетесь? — вскинула я брови. — Да за шесть аров я куплю двоих конюхов с королевской конюшни! А за немую уродину...

Аю наблюдала за яростной торговлей с явным беспокойством и только гладила лошадь. Отчего я решила купить ее? Один раз вот так же поддалась эмоциям, и ничем хорошим это не закончилось! Оставалось только уповать на то, что степнячка окажется не такой, как Лелья. Да и мало найдется желающих на стриженную почти наголо девчонку, некрасивую по местным меркам, тощую, изуродованную татуировками, щербатую, да еще и почти немую. Возможно, любитель такой экзотики и сыщется, но я в этом сильно сомневаюсь!..

С Равесом мы сторговались за полтора ара.

— Это твоя новая хозяйка, — показал он девчонке на меня. Формальности уже были улажены, рабский ошейник отныне нес на себе мое имя. — Поняла? Хозяйка!

Аю переводила с Равеса на меня взгляд темных раскосых глаз. Потом вроде бы сообразила.

— Аяйка? — вопросительно произнесла она, глядя на меня.

— Хозяйка, — раздельно повторил Равес. — Пойдешь с ней. Будешь слушаться. Ясно

тебе?

— Аяйка! — Аю расплылась в улыбке и ухватила за стремя моей кобылы. Я поняла, что быть мне «аяйкой» до конца ее дней, и мысленно пообещала никогда не называть Аю своего имени. Потому что в ее исполнении «Флоссия» выйдет как «Опша», а если учесть, что «лошадь» в ее устах звучит как «о-оша»... Лучше я останусь «аяйкой».

Сойдет ли Аю за конюха, нужно будет еще проверить. Но, судя по тому, как уверенно она обращалась с лошастью, — очень может быть. А нет, так продам обратно за бесценок тому же Равесу. Полтора ара меня не разорят...

Я шла по рынку, вела кобылу в поводу. Аю трусила рядом, то и дело взглядывая на меня с огромным любопытством. Вот счастливая натура: надо думать, с раннего детства в рабстве, изуродована, а все же радуется жизни! Многим бы у нее поучиться...

Я не собиралась сегодня заходить на конную ярмарку, но внезапно передумала. Когда еще выберусь, а приглядеть пару лошадок на смену нужно. «Тем более у меня теперь конюх есть», — усмехнулась я и свернула налево.

Сегодня, в ярмарочный день, лошадей тут было несметное множество. Дух стоял соответствующий. Аю в полном восторге вертела головой, разинув рот, но при этом не отцеплялась от стремени. Неужто боялась потеряться?..

Я остановилась у одного загона — мне приглянулась гнедая кобылка, поговорила с торговцем. Почти сразу же почувствовала, как кто-то дергает меня за штанину. Оказалось — Аю, кому же еще...

— Аяйка! — сказала она, по-птичьи склонив голову к левому плечу. — Аяйка — о-оша?..

Она дотронулась до кошелья у меня на поясе. Сообразительная оказалась девчонка, Впрочем, в таком возрасте пора соображать, что к чему, особенно если ты рабыня...

— Ну да, — ответила я. — Я хочу купить лошадь. Хорошую лошадь.

— Аяйка!.. — Аю потянула меня за собой. — О-оша! Опи! Опи!..

Она остановилась перед загонем с вейренами. Еще бы это были плохие лошади...

— Хорошие, — согласилась я. — Очень хорошие. Но мне такие не нужны. Дорого и приметно. Мне нужна простая лошадь. Самая обычная, но выносливая и быстрая.

Я сомневалась, что Аю меня поймет. Девчонка, однако, призадумалась и тащила за мной молча. Я шла по рынку, приглядываясь то к одной лошади, то к другой. Никак не могла выбрать: то слишком пугливая, то чересчур приметная, то норовистая... Увы, копии моей серой кобылы было не сыскать. Я бы с удовольствием снова ее оседлала, но она, как выяснилось, давно пала от старости. Одно утешало: последние годы жизни она провела привольно, на хорошем пастбище, о ней заботились, — хоть это я могла сделать для верной лошади...

Вконец уверившись, что найти подходящую верховую лошадь мне не удастся, я решила поворачивать домой, как вдруг меня снова схватили за штаны:

— Аяйка! О-оша!..

— Тут везде лошади... — пробормотала я, но все же пошла за Аю. Та привела меня к загону, который я уже миновала, не обратив внимания на содержащихся в нем лошадей: слишком уж они показались мне невзрачными.

— Опи! — уверенно сказала Аю и ткнула пальцем в одну из лошадей, совершенно непривлекательную на первый взгляд.

Я присмотрелась: высоченная, мосластая, ширококостная кобыла. Спина такая, что хоть

ночуй на ней вместо лавки. Горбоносая, шея коротковата, а главное, масть... Не буланая, не соловая, не рыжая... желтоватая какая-то. И по виду та еще скотина — учить батогом, не иначе!

— Эта? — скривилась я, а Аю уже оказалась в загоне.

— Эй, эй! — поспешил к нам хозяин. — Госпожа... это ваш мальчишка?

— Мой, — безмятежно ответила я. — Хочет лошадку посмотреть. Вы же не против?

— Ни в коем случае, — оценил он мою одежду и вейренскую полукровку в поводу (эту придется продать, как ни жаль). — Смотрите сколько угодно, госпожа. Только, может, вам подобрать более породистую лошадь?

— Всему свое время, — ответила я, наблюдая за Аю.

Та уже успела повисеть у кобылы на шее, сноровисто заглянула ей в рот, посмотрела зубы, ощупала ноги, одно за другим осмотрела копыта, чуть ли не хвост задрала. Подбежала ко мне, наконец, лучась щербатой улыбкой:

— Оши! Оши, айка!!

Я и сама видела, что лошадь неплоха, довольно молода и ухожена. Что неказиста с виду, это чепуха, моя серая была не лучше. А вот что вынослива — это ясно, к тому же кобыла оказалась рослой, что при моей комплекции играло не последнюю роль в выборе... Одним словом, я купила этого монстра невнятной масти (даже торговец затруднился ее определить).

Отправились было домой, но на самом выходе с ярмарки Аю пристала ко мне со своим «о-оша, айка!» — пришлось взглянуть, что еще она обнаружила. Оказалось — гнедой мерин, тоже рослый, крупный, неведомой породы с явной примесью тайенских кровей. Попригляднее желтой кобылы, по словам хозяина — выносливый и ровный на ходу. Просили за него недорого, я решила купить. Может, и правда неплох, а нет — продать всегда можно.

Вести двух лошадей в поводу было неудобно, но тут выручила Аю. Я-то хотела проверить, как она обращается с лошадьми, отдала ей поводья новых приобретений, а сама села верхом. Думала, девчонка поведет лошадей в поводу, но не тут-то было... Аю мгновенно скинула свои самодельные сандалии, белкой взмыла на холку желтой кобылы, уцепилась босыми ногами за лошадиные бока. (Холод степнячку вовсе не брал: даже я ежилась при взгляде на ее голую кожу под распахивающейся жилеткой, но Аю будто и не чувствовала мороза.) Впрочем, говорят, в ее родных краях бывает намного холоднее. Кобыла попробовала было помудровать, но Аю осадил ее так, что и опытный лошадиник бы позавидовал. Мерина она повела в поводу, тот не баловал, смирный попался. Так мы и двигались до самого дома.

Уже въехав на Заречную, я решила, что хватит уже прятаться от соседей, и скинула маскировочное заклинание. На Аю, правда, оставила — нечего на нее пялиться.

И конечно же, почти сразу столкнулась с одним из соседей, он жил через три дома от меня, богатый купец — другой публики тут не водилось. Разумеется, он меня признал: и как не признать-то, если когда-то я оказала ему немалую услугу?

— Г-госпожа Нарен?.. — Купец придержал раскормленного серого жеребца. — Вы?!

— Рада вновь видеть вас, господин Авнис, — улыбнулась я, слегка наклонив голову.

— Но... госпожа Нарен... — От волнения у Авниса даже борода дыбом встала. Я его понимала: повстречать среди бела дня давно почившую соседку — испытание не для слабонервных! — Вы же...

— Я была в отъезде, когда дом сгорел, — легкомысленно пожала я плечами, — ума не приложу, отчего все решили, будто я там и осталась...

— Но... госпожа Нарен, вы не вернулись, вот, наверно...

— У меня были дела, — снова улыбнулась я. Авнис неплохой человек, прижимистый и недоверчивый, хотя для купца это качества скорее положительные. — Но я наконец-то с ними разделалась и смогла вернуться в Арастен... Всего доброго, господин Авнис!

Я пришпорила лошадь, но не успела проехать и сотни шагов, как меня окликнули:

— Госпожа Нарен, госпожа Нарен!

Авнис догонял меня, за ним поспешали его телохранители — здоровенные молодые лбы на отличных лошадях. Это он молодец — без охраны такому богатому человеку ездить не стоит...

— Что случилось, господин Авнис? — поинтересовалась я.

— Госпожа Нарен... Простите, если что не так, но... вы... гхм... снова будете работать, как раньше? — осторожно поинтересовался купец.

— Ну конечно! — воскликнула я с большим воодушевлением. — Не сидеть же без дела — это так скучно... А почему вы спрашиваете? У вас случилось что-то?

— Не у меня, не у меня, Аррота^[2] спаси и сохрани, — покачал головой купец. — У... одного моего хорошего знакомого. Крайне, знаете ли, деликатное дело...

— Я бы удивилась, окажись иначе, — хмыкнула я. — Так что стряслось?

— Это он лучше сам вам расскажет, — потряс бородой Авнис, — если, конечно, позвольте ему прийти... Поверите ли, госпожа Нарен, только намеренно проезжал мимо вашего дома и думал: вот бы к кому за помощью обратиться! И тут вы — просто чудо какое-то!

— Присылайте этого вашего знакомого, — сказала я в ответ. Я была права: стоит мне объявиться, а уж работа сама меня найдет! Но чтобы так скоро... — Приму в любое время: пока что у меня не слишком много дел.

— Благодарю, госпожа Нарен! — прижал руку к сердцу купец. Видно было, что этот знакомый чем-то ему сердечно дорог. Может, денег должен, а может, наоборот, потому Авнис и стремится уладить его неприятности. — Непременно ему передам, что вы в городе!

— Жду визита, — усмехнулась я и подхлестнула лошадь. — До встречи, господин Авнис!

— И вам всего доброго, госпожа Нарен! — откликнулся он, развернул коня и отправился по своим делам...

Я же, раскланявшись по пути еще с двумя опешившими соседями — с этими я в разговоры не вступала, — добралась, наконец, до своего дома. Аю, терпеливо ждавшая, пока «аяйка» поговорит со знакомым, следовала за мной.

— Жить будешь тут, — сказала я, помогая девчонке завести лошадей в ворота. Пускать Аю в дом я не собиралась. — Иди сюда.

Я показала ей комнатку над конюшней, где из обстановки имелась только лежанка да тумбочка с тазом для воды. Диму вполне этого хватало, да он обычно ночевал с лошадьми, внизу. Аю же пришла в несказанный восторг.

— Поняла? — спросила я. — Аю живет тут. С лошадьми. Ясно?

— Аю! О-оша! — радостно выпалила она, трогая покрывало на кровати. — Ут!

Обвела руками пространство вокруг себя, посмотрела на меня.

— Аю — ут?..

— Да, Аю живет тут, — кивнула я. — Это твоя комната. А теперь пошли со мной...

Вскоре я убедилась, что обращаться с лошадьми Аю действительно умеет. Во всяком случае, вычистить их и задать корма точно сможет, а большего от нее и не требовалось. Я

отвела ее на кухню, велела Тее, опешившей при виде такого прибавления:

— Накорми ее и подбери какую-нибудь одежду. Можно мужскую. Даже лучше. И вымой ее, будь добра!

— Хорошо, госпожа Нарен, — кивнула Тея.

Оставив Аю на попечение домоправительницы, я поднялась к себе, упала в кресло. Долго отдыхать мне не дадут, это точно! Впрочем, я достаточно насиделась без дела, пора и честь знать...

И правда — скучать мне не пришлось.

Глава 2

Кража

Таинственный знакомый господина Авниса не заставил себя ждать. Похоже, он примчался, как только получил известие от купца, а тот, надо думать, поспешил отправить гонца. Любопытно, что же стряслось у этого человека?

Посетитель мой, которого Тея предусмотрительно проводила в кабинет, оказался невысоким, ничем не примечательным мужчиной лет примерно пятидесяти. Впрочем, по людям такого типа сложно сказать, который им идет год, можно ошибиться лет на десять в любую сторону. Явно коренной арастенец. Странно сравнивать работорговца и чистокровного арная — а он отрекомендовался именно так, — но принадлежали они к одному типу. Оба сухощавые, светловолосые и сероглазые. Одет просто, но очень дорого, а фамильный перстень на руке (иных украшений я не заметила) стоил примерно столько же, сколько мой дом.

Арнай Орес явно чувствовал себя не в своей тарелке, но умело это скрывал. Любопытно, что связывает его с Авнисом, человеком богатым, но самого что ни на есть низкого происхождения? Впрочем, это я надеялась выяснить в самом скором времени.

— Госпожа Нарен, — коротко поклонился он, когда я вошла в кабинет.

— Арнай Орес, — кивнула я, занимая свое кресло. — Чему обязана визитом?

— Мне порекомендовал обратиться к вам господин Авнис, — ответил он, меряя взглядом столешницу. — Впрочем, не скрою, я наслышан о вас, госпожа Нарен. Вы были известны в столице. Правда, я считал вас умершей, но...

— Многие поддались этому заблуждению, — ответила я не без насмешки. Как, однако, ревностно хранили мою тайну те немногие, кому я решила довериться! — Значит, арнай Орес, у вас какая-то проблема, причем настолько деликатного свойства, что вы не сочли возможным обратиться ни в сыскное отделение, ни к моим коллегам...

— Вы правы, госпожа Нарен, — ответил он. — Проблема... имеет место. Обращаться в сыскное отделение я не хочу, к частным лицам тоже. Видите ли... я не уверен в том, способны ли они сохранить тайну в том случае, если она будет угрожать моему доброму имени.

— А во мне, значит, вы уверены?

— Я достаточно слышал о вас, — повторил Орес. — Я склонен верить хорошим знакомым.

— Прекрасно, — кивнула я. — Мои расценки вас не испугают, я полагаю?

— Я готов заплатить любые деньги за то, чтобы доискаться правды, — ответил Орес сумрачно.

— А почему, кстати, вы не обратились к моему коллеге? — поинтересовалась я между прочим. Я слышала об этом молодом маге, но пока еще не встречалась с ним.

— Я приглашал его, — огорошил меня Орес. — К сожалению, он не добился никаких успехов.

— Арнай Орес, — сказала я, закуривая. — У нас не принято перехватывать контракты у коллег. Если делом начал заниматься тот парень, то я...

— Я расторг с ним договоренность, — поджал губы Орес. — Этот молодой человек

ничем мне не помог, я только выбросил деньги на ветер. Госпожа Нарен, прошу вас... Мне нужна именно ваша помощь!

— Ну что ж, — вздохнула я, выпуская колечки дыма. — Будь по-вашему. Изложите суть дела.

— Из моего дома пропали драгоценности, — просто сказал Орес.

— Много?

— Изрядно, — ответил он. — Если измерять в деньгах, сумма получится фантастическая. Это драгоценности моей покойной жены. Я хранил их у себя в кабинете, под замком.

— Давно пропали?

— Две недели назад, — помрачнел Орес.

— Как вы это обнаружили?

— Очень просто, — ответил он. — Открыл сейф, чтобы достать кое-какие документы, увидел пустые футляры...

— Вы заявили о пропаже?

— Нет.

— Почему? — приподняла я бровь. — Вы подозреваете кого-то из домочадцев?

Орес вздохнул, опустил взгляд.

— Говорите, — подбодрила я. — Дальше меня ваши тайны не пойдут, ручаюсь.

— Это было очень странно, — сказал он, разглядывая свои руки. — И неожиданно. Вряд ли в дом мог проникнуть чужак, там стоит хорошая защита. А подозревать кого-то из тех, с кем я бок о бок жил столько времени...

— Но драгоценности пропали, — напомнила я. Орес кивнул. — Скажите, вы нанимали новых слуг? Или кто-то взял расчет?

— Нет, госпожа Нарен, — качнул он головой. — Слуги живут у меня много лет, я хорошо их знаю. Новой прислуги я не брал, никого постороннего в доме не было. Я не люблю гостей и редко кого-то принимаю у себя, так что и этот вариант исключается.

— Значит, кто-то из своих?

— Возможно. Именно поэтому я и не хотел обращаться в сыскное отделение. А частным сыщикам не доверяю, уж простите...

— А мне-то что? — хмыкнула я. — Я не частный сыщик. Я судебный маг, а это разные вещи, арнай Орес. Но если уж вы решили обратиться ко мне, то извольте рассказывать все от и до, во всех подробностях, иначе у нас с вами ничего не получится. Итак, вы обнаружили пропажу драгоценностей. Что вы предприняли?

— Поначалу ничего, — осторожно сказал Орес. — Я... Да, вы правы, госпожа Нарен, я прежде всего подумал на тех, кто имел доступ в мой кабинет, а их не так уж мало. Начиная со слуг и заканчивая моими детьми...

— Рассказывайте, — велела я. — Итак, слуги?..

— Слуг я исключил почти сразу же, — сказал Орес. — Я всех их помню с юности, они провели в моем доме много лет. Кроме того, никто из них не знал, где я держу эти драгоценности, ручаюсь.

— Вы даже не представляете, сколько всего слуги знают о своих хозяевах, — хмыкнула я. — И тем не менее... если слуг вы исключили, а к тому же не обратились в сыскное отделение, значит, вы заподозрили кого-то из родных. Я права?

— Да, госпожа Нарен, — кивнул Орес. — Вы правы. Но... Все это слишком странно.

— Я слушаю, — подбодрила я.

— Первым, на кого бы я мог подумать — это мой младший сын, — сказал Орес. — Он играет по-крупному и чаще проигрывает, чем выигрывает. Мне много раз приходилось оплачивать его долги, и он клялся, что бросит игру, но...

— Это мне знакомо, — кивнула я. Что ж, сын-игрок — это уже неплохо. — Но вы сказали «мог бы подумать». Почему же не подумали?

— Незадолго до этой кражи, — Орес вздохнул, — мы серьезно поссорились. Ивэн проигрался очень сильно, и я не стал оплачивать его долг, сказал, что еще немного, и я не просто прекращу давать ему деньги, а выгоню из дома и вычеркну из завещания.

«Неплохой мотив, — хмыкнула я про себя. — Просто-таки классический. Сын-игрок, угроза лишения наследства, прижимистый папаша... Однако!»

— Ивэн ушел молча, — продолжал Орес. — Пропал на несколько дней...

— И тут похитили драгоценности, — вставила я.

— Нет, — мотнул головой арнай. — Это произошло немного позже. Сперва Ивэн явился ко мне... я его не узнал. Он сказал, что расплатился со всеми долгами сам, а от меня не желает больше никаких милостей. Что собирается жить сам по себе...

— И на какие средства? — поинтересовалась я. Становилось все любопытнее.

— Он снова играл, — вздохнул Орес. — По-крупному. Поставил все, что у него было. И выиграл в кои-то веки! Продолжил... Одним словом, он выиграл поместье недалеко от Арастена и приличную сумму денег.

— Неплохо, — хмыкнула я. — Думаете, он сказал правду?

— Я проверил, — сказал Орес. — У меня есть... связи. Он говорил правду, игра была, и он оплатил все свои счета до последнего рисса. И поместье действительно переписано на его имя. И есть свидетели его выигрыша. А сам Ивэн сказал, что удача единственный раз в жизни повернулась к нему лицом, да так, что грех испытывать ее снова. Обещал раз и навсегда завязать с игрой...

— Вы ему поверили?

— Он слабый человек, избалованный, но... — Орес вздохнул. — В нем есть немало от меня. Я верю, что он сумеет справиться со своей страстью. Как мне докладывали, с тех пор он не появлялся в городе, не был замечен в игорных притонах. Может быть...

— Может быть, кто-то обменял это поместье и долги вашего сына на драгоценности вашей покойной жены? — приподняла я бровь.

— Я тоже думал об этом. — Орес опустил голову. — Это... мерзко. Но я не могу исключать такой возможности. Правда, на момент кражи Ивэна не было в городе...

— Это еще ни о чем не говорит. Хорошо, вы сказали, это ваш младший сын. Кто еще?

— Старший сын — на королевской службе. Третий год в пограничном гарнизоне, домой носу не кажет, — ответил Орес. — Его я подозревать не могу. Итор — мой наследник, в конце концов...

— Еще кто-то?

— Дочь, — неохотно признал Орес. — Инаяя. Она на выданье. Но ей не было никакого смысла красть драгоценности!

— Это вам так кажется, — вздохнула я. — Сколько ей лет?

— Шестнадцать.

— Девушка в самом расцвете... — Я глубоко затянулась и выпустила колечко дыма. — Романтичная, я полагаю? Наверняка у нее масса поклонников, и кто-то мог...

— Госпожа Нарен, — поднял руки Орес, — первым делом я припер к стенке Инайю. Я мыслил примерно как вы: какой-то мерзавец запросто мог одурачить мою дочь, вынудить ее отдать ему драгоценности под каким-то романтическим предлогом...

— И что же она сказала? — поинтересовалась я. Дело принимало наиллюбопытнейший оборот, давненько у меня не бывало столь предприимчивых клиентов!

— О!.. — Орес рассмеялся. — Иная была оскорблена до глубины души. Прежде всего она напомнила мне, что драгоценности матери и так достались бы ей после замужества, так что смысла красть их не было никакого. Затем, если бы ей вдруг понадобились деньги, то она их и взяла бы — из тайника, где я держу кое-что на непредвиденные расходы. И призналась, кстати, что так и поступала, когда ей хотелось какую-нибудь безделушку, а я не давал денег или когда Ивэн проигрывался в пух и прах, а я был на него зол и не желал платить за него...

— Какая бойкая девушка! — ухмыльнулась я.

— Вся в мать, — улыбнулся и Орес. — Кроме того, еще и начитанная. Сказала, что драгоценности — это прекрасно, но она понятия не имеет, кому и почему их сбывать. А если бы какой-то хлыщ подкатился к ней и, напирая на свою несчастную долю, попытался уговорить выкрасть эти вещи, чтобы спасти его, скажем, от разорения... Так она прочла достаточно романов, чтобы как минимум усомниться в его словах!

— Начитанная и практичная, — рассмеялась я.

— Более чем, — серьезно сказал Орес. — Кстати, она уже помолвлена. Правда, еще год назад Иная заявила мне, мол, замуж она выйдет за того, кого я укажу, лишь бы не был вовсе отвратителен и стар, но если муж ей не понравится, то искать утешения она будет на стороне, и пусть я ей не пеняю на это. А на вопрос, откуда такие идеи, ответила — мать научила...

— А кто жених? — поинтересовалась я.

— Старший сын господина Авниса, — ответил Орес, и многое встало на свои места. Однако! Арнай отдает дочь за купца!.. — Хороший юноша, даром что неблагороден. Впрочем, это неважно, он все равно войдет в мою семью.

— Вот как? — подивилась я. Обычно арнаи не слишком охотно вступали в браки с низкородными. — Почему?

— Все те же драгоценности, госпожа Нарен, — улыбнулся Орес. — Они передаются от матери к дочери, но мне не хотелось бы, чтобы они покинули семью. Рино Авнис — хороший юноша, он по душе Инайе... и у отца его предостаточно денег. Это будет прекрасный брак. Авнис счастлив тем, что его внуки будут носить титул арная, а моим предприятиям не мешает финансовая поддержка. Это ведь закономерно, не так ли?

— Вполне, — ответила я, стараясь уложить в голове эти сведения. — Выходит, дочери вашей не было никакого смысла красть драгоценности?

— Никакого, — покачал головой Орес. — Они и так принадлежат ей. А уж если ей вздумается бежать с кем-то, то сделать это можно и после свадьбы с Авнисом, когда драгоценности окажутся в полном ее распоряжении. И уж вряд ли она лишила бы себя удовольствия показаться на собственном бракосочетании в брильянтовом гарнитуре!.. Поверьте, я знаю свою дочь, вряд ли она рассуждала бы иначе. К чему лишние сложности?

— А что достанется старшему сыну? — поинтересовалась я.

— Поместье, титул, все доходы, — ответил Орес. — Если вы о деньгах, то в них он никогда не знал недостатка. Однако он пошел в меня: никогда не тратил сверх необходимого. А вот Ивэну я оставил бы только содержание, но... Он, похоже, одумался и сумел обеспечить

себя сам.

— Как любопытно... — Я поерзала в кресле. В самом деле, отличная загадка! — Вашим домочадцам красть драгоценности было ни к чему, скорее всего. Ина́йе они очень скоро достались бы и так, во всяком случае... Кстати, как ваши сыновья относились к этому факту?

— Спокойно, — ответил Орес. — Они с детства знали, что драгоценности матери принадлежат только сестре. Так принято, я ведь сказал: они передаются от матери к дочери.

— Но соблазн велик, — заметила я, дымя трубкой. — Сестра уйдет из семьи, а вместе с нею сокровища. Вы ведь не делали будущую свадьбу с Авнисом достоянием гласности, не так ли?

— Сыновья знали, — твердо сказал Орес. — Более того... Мать они боготворили и против ее воли не пошли бы. Те вещи принадлежат только Ина́йе.

«Знал бы ты, на что идут люди ради сотни аров, не говоря уже о семейных ценностях!» — подумала я, но промолчала.

— А сколько стоили похищенные драгоценности? — спросила я. — Хотя бы примерно. Орес назвал сумму. Я присвистнула. Он поспешил пояснить:

— Видите ли, госпожа Нарен... Все не так просто. Моя жена не могла похвастаться знатным происхождением. Ее дед — известный ювелир, из очень богатых, но и только. Те драгоценности, о которых идет речь, он делал сперва для своей жены — хоть ей и некуда было их надевать, — а потом и для внучки, когда она вышла за меня замуж. Они... Они бесценны не столько потому, что камни и металл стоят бешеных денег, сколько потому, что работа этого мастера... — Орес перевел дыхание. — Вот, взгляните...

Он протянул мне медальон. Совсем простой, серебряный с аквамаринами, но... Таких вещей я не видела никогда. Безделушка выглядела произведением искусства, каким не погнушался бы и Его Величество...

— Это просто поделка, — сказал Орес грустно. — Их много. А то, что он сделал для жены и внучки...

— Могу представить, — вздохнула я. — Кстати, вы можете рассказать подробно, что именно у вас украли?

— Конечно. — Орес полез за пазуху. — Вот опись большей части драгоценностей, ее сделали еще при жизни деда жены. С рисунками... С тех пор коллекция пополнилась, я покупал кое-что для жены, для дочери, но те вещи ценятся только за драгоценные камни и металл... и их вор не тронул, кстати сказать.

— Очень интересно...

Я просмотрела бумаги. Однако... Дед жены Ореса понаделал такого, что даже у меня текли слюнки при виде одних лишь схематичных рисунков! Шут с ними, с камнями, но если все эти вещи выглядели не хуже медальона Ореса, то я понимаю неведомого вора!

— Самое обидное, госпожа Нарен, — вдруг понурился мой клиент, — это если вдруг окажется, что драгоценности украли просто так. Ради рыночной их цены. И растащат по камушку, и никто никогда больше не увидит того изумрудного ожерелья и броши с бирюзой...

— Подождите паниковать, — попросила я. — Арнай Орес, едемте к вам. Я должна взглянуть на ваш сейф!

Вот тут и пожалеешь, что нельзя установить на сейф, где хранятся такие сокровища, особую защиту вроде той, что на моем доме! Но увы, такое доступно разве что королям... С другой стороны, это тоже палка о двух концах: если человек ставит такие запоры, значит,

ему есть что прятать, — отличная наводка для вора! Впрочем, сейчас речь не о том.

Дорога не заняла много времени: мой клиент обитал не так уж далеко от Заречной.

Встретили меня настороженно: похоже, слуги Ореса жили здесь давно, хозяина любили, а всякое вторжение чужаков воспринимали как личное оскорбление.

— Точно никто из прислуги не мог вынести драгоценности? — спросила я по пути.

— Не думаю, — упорно отвечал Орес. — Я их всех много лет знаю. К тому же шифр сейфа им неизвестен.

«Наивный человек... — подумала я с усмешкой. — Но ладно, со слугами можно побеседовать и позже, а пока...»

— Кроме того, — добавил Орес, — я, кажется, забыл упомянуть: когда никого из нас нет дома, слуг я чаще всего тоже отпускаю, им ведь полагаются выходные дни. Тогда в доме оставались только повар да нянька Инайя.

— А откуда кто-то извне мог узнать, что хранится у вас дома? — поинтересовалась я.

Орес пожал плечами.

— Жена, пока была жива, надевала кое-что, когда мы выезжали. Инайя опять же любит драгоценности. Для молодой девушки там немного подходило, но кое-что все же нашлось. Думаю, этого было достаточно, чтобы сделать вывод о наличии у меня этих вещей...

— Опять же, когда-то делали опись... — кивнула я. — Кстати, зачем?

— Она была приложена к завещанию деда жены, — ответил Орес. — У него осталось много наследников, поэтому завещание он написал очень подробное, с четкими указаниями, кому что должно достаться.

— Прекрасно, то есть по идее с описью могли ознакомиться еще какие-то люди, — сказала я. — Еще интереснее...

Я осматривала опустошенный сейф.

— Ничего не трогали?

— Только ваш коллега смотрел, что к чему, — ответил Орес серьезно, — но ничего не обнаружил. Деньги, видите, не взяли. То, что дарил Инае я, — тоже. Я проверил, все на месте. И документы не тронули, лишь переложили с места на место.

— Это интересно... — процедила я, чувствуя приятный зуд в кончиках пальцев. Как давно мне не приходилось сталкиваться с такими делами! — Арнай Орес, я полагаю, мы можем исключить из числа подозреваемых вашу дочь.

— Неужто! — встрепенулся он. — Отчего?

— Да вот... — Я провела пальцем по кромке замка. — Смотрите. Кто мог похитить ваши драгоценности? Во-первых, тот, кто был хорошо осведомлен о них. Во-вторых, тот, кто имел к ним доступ. Инайя располагала и тем и другим, но вы сами раскрыли мне мотивы, по которым она не могла стать воровкой. Ну и я вижу теперь — сейф вскрыт.

— Да, я тоже это вижу, — покосился на меня Орес. — Это меня и удивило: дверца настезь, а следов взлома нет...

— Слушайте внимательно — вскрыт, а не открыт, — усмехнулась я, снова проводя кончиками пальцев по дверце сейфа. — Опытный вор, конечно, может открыть сейф так, что следов не останется, но это не наш случай. Видите ли, господин Орес, тут было использовано некое заклинание, в просторечии именуемое отмычкой. Они бывают разными: например, подходящими к данному конкретному сейфу...

— Вы хотите сказать, что воровал маг?!

— Необязательно. Воспользоваться этой отмычкой может любой. Другое дело, что она очень дорого стоит! Вернее, так: та, что предназначена для определенного замка, по карману почти любому. Для того чтобы получить ее, конечно, пришлось бы подкупить слуг или войти в доверие к вашим домашним, выяснить, что за замок у вашего сейфа... Но это опять-таки не наш случай. — Я с удовольствием набивала трубку. Да, мой коллега дал маху... А может, просто не знал, что существуют такие вещи — опыта пока не набрался. — Тут воспользовались иной отмычкой. Она действует на любой замок, ей нипочем любой шифр, но стоит она таких денег... Кстати, можно сказать, что злоумышленник, скорее всего, проник извне, — заметила я. — Двери такой отмычкой тоже можно открыть. Нет, арнай Орес, это не любители. И не ваш нуждающийся младший сын. Им бы просто неоткуда было взять средства на такую отмычку. Орудовал профессионал, и я могу вас успокоить: ожерелья и серьги не распилят и не разберут по камушку. Охотились на эти вещи именно как на произведения искусства. А то, что вы покупали позже, ценное именно камнями и металлом, не тронули вовсе... Это заказная кража, арнай Орес, — закончила я. — Жаль, что вы обратились ко мне так поздно. Боюсь, большая часть ценностей уже покинула Арастен.

— Если бы я знал, что вы здесь! — вздохнул Орес. — Ваш юный коллега ничего не смог сделать, посоветовал обратиться в сыскное отделение, но вы сами понимаете, что...

— Конечно, — криво улыбнулась я. — Вам нужна конфиденциальность на тот случай, если все же окажется, что в деле замешаны ваши родные, так?

— Верно.

— Я почти уверена, что никто из ваших детей не виновен в краже, — сказала я. — Есть небольшая вероятность, что это мог сделать Ивэн в обмен на то поместье и выплату его долгов, но не думаю, что заказчик так рискнул бы: ведь юноша мог обо всем рассказать вам. А вот кто заказчик... Придется искать. Времени прошло немало, и не думаю, что поиски закончатся быстро. Тем не менее я не стала бы сдаваться. Я наведу кое-какие справки, арнай Орес. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы отыскать ваши драгоценности.

«Неплохо! Первое дело — и уже магический душок!» — подумалось мне.

— Я рассчитываю на вас, госпожа Нарен, — бледно улыбнулся он.

— А теперь я должна переговорить с вашей дочерью, — сказала я. — И со слугами.

Иная оказалась именно такой, как я ее себе представляла: небольшого роста подвижная девушка, очень привлекательная. С возрастом должна превратиться в красавицу, такому типу внешности годы идут только на пользу.

Казалось, пропажей драгоценностей она вовсе не огорчена, но на самом деле это было совсем не так, я видела. Просто она не желала еще больше расстраивать отца, потому и крепилась.

Разговор с ней не дал ничего нового: я убедилась, что девушка неглупа, к романтическим бредням не склонна, в людях разбирается неплохо и обвести ее вокруг пальца не так-то просто, несмотря на кажущуюся ее беспечность и легкомыслие. За этим милым фасадом крылись железная воля и холодный расчет. Надо думать, молодому Авнису придется жить под каблуком у женушки, эта бразды правления в руки мужа не отдаст, готова поклясться.

Узнав, что я подозреваю Ивэна, Иная заметно распереживалась.

— Это не мог быть он, госпожа Нарен, — повторяла она снова и снова. — Ивэн очень хороший, просто... ну просто у него слабый характер! Его баловали, и вот...

— А вас, значит, не баловали, — хмыкнула я.

— Меня — не слишком, — серьезно ответила Иная. — А Ивэн маленьким очень много болел, и вот что вышло... Поверьте, ему бы и в голову не пришло взять что-то! Знаете... — Девушка оглянулась, понизила голос. — Отец, наверно, сказал вам про деньги...

— Сказал, — кивнула я. Кажется, Иная собой гордилась.

— Это не все, — сказала она. — Однажды так вышло, что Ивэн опять проигрался и очень сильно поссорился с отцом. А на него уже наседали кредиторы... Я не могла взять сразу много денег, отец бы заметил, а меньшая сумма Ивэна бы не спасла. И тогда я предложила ему взять одно из моих колец или браслет. Не из прадедушкиных драгоценностей, конечно, а из тех, что мне отец дарил. — Она вздохнула. — Я бы сказала, что потеряла, а Ивэн мог продать эту вещь и расплатиться.

— А он?..

— Отказался, — развела руками Иная. — Сказал, чтобы я не выдумывала глупостей, что ничего он не возьмет и вообще деньги — это одно, а драгоценности — совсем другое... Да и я подумала — его же любой обманет, дадут полцены, вот и все... Хотела уже сама поехать к ювелиру, но тут отец Ивэна простил. Он почти всегда его прощает, а Ивэн был такой несчастный...

«Такие «несчастливые» годами могут тянуть деньги из родных, — подумала я. — Орес еще долго терпит...»

— Ивэн думает, что отец его презирает, — сказала вдруг Иная. — Потому что он такой... Не может справиться с этой дурной страстью к игре. И всегда ставит ему в пример Итора — у того характер так характер! Когда он приезжает, Ивэн мигом бросает играть и сидит дома, знает, что Итор может ему и взбучку устроить, это не отец... Я знаю, Ивэн хочет, чтобы отец им гордился, только никак не выходит...

— А ваш отец действительно презирает Ивэна? — спросила я.

— Нет, не думаю, — помолчав, ответила она. — Он на него злится, ругает, но все равно любит. И больше себя винит, что вырастил его таким...

«Любопытная семейка, — подумалось мне, — впрочем, разве бывают иные?»

— Это не он, — снова сказала Иная. — Правда, госпожа Нарен! Да и... я же говорю, если бы стало совсем плохо, — а он всегда мне все рассказывает! — я бы взяла и продала потихоньку что-нибудь из своих вещей, как собиралась, и все! И не сказала бы ему, откуда деньги!

— Так может, вы уже их продали? — поинтересовалась я. — Купили брату поместье, а чтобы не обнаружилась пропажа, инсценировали кражу...

— Нет, госпожа Нарен, — серьезно сказала девушка. — Я могла продать только то, что ношу постоянно. Вот, вот, еще это... — Она растопырила пальчики, демонстрируя мне кольца — дорогие, но не идущие ни в какое сравнение с пропавшими; повертела браслеты на запястьях. — Про них я еще могу сказать, что потеряла или они мне надоели. На оплату долгов этого бы хватило, но не на покупку поместья. А те вещи... те все лежали в запертом сейфе, отец открывал его, только когда я куда-то выезжала, чтобы достать украшения. Как я взяла бы что-то, даже если бы захотела?

— Вы знали, где тайник с деньгами, могли подобрать ключ и шифр, — заметила я.

— Ну а куда я тогда дела все остальное? — серьезно спросила Иная.

— Припрятали, чтобы продать, когда дела вашего брата опять пошатнутся, — ответила я.

— Но такие вещи нельзя продать незаметно, — резонно заметила девушка. — Сразу пошли бы слухи. А если по частям... у меня бы рука не поднялась!

— Даже ради Ивэна? — спросила я.

Иная промолчала. Видно было, что она не знает ответа на этот вопрос.

— Это не я, — сказала она серьезно. — И не Ивэн.

— Это мы еще проверим, — пообещала я, и мы распрощались.

Разговор со слугами тоже мало что прояснил. Все они жили в доме давно, родом были из поместья Ореса, считались едва ли не членами семьи. Это, конечно, ничего не значит, когда речь идет о больших деньгах, но поймать кого-то на лжи мне пока не удалось. Слишком мало было улик... Возможно, что-то нашел мой юный коллега, которому Орес дал отставку, но не могла же я, право слово, заявиться к нему и потребовать поделиться обнаруженным!

Нет, здесь пока тупик. Нужно проверять другие версии... С этой мыслью я и отбыла из дома Ореса.

Я держала путь к Рыночному кварталу, в обиходе именуемому еще Разбойным, в заведение под названием «Три кружки», где прежде меня всегда встречали с распростертыми объятиями. Радужно встретили меня и на этот раз — явно не узнав: теперь тут заправляли старшие сыновья папаши Власия. А вот когда он сам, теперь лишь следивший орлиным взором за происходящим в его владениях, обнаружил, кто пожаловал к нему в гости...

— Госпожа Нарен!.. — Папаша Власий заметно постарел, но выглядел еще вполне крепким. — Госпожа Нарен!.. Вы же...

— Я жива и здорова. — На сей раз я позволила старику обнять меня. От меня не убудет, а ему приятно. Объятие вышло не по-стариковски крепким, папашу Власия еще рано было списывать в утиль; надо думать, сыновей он пристроил к делу, чтобы учились под его присмотром, а вовсе не потому, что состарился и счел это занятие себе не по силам. — Обстоятельства так сложились, что...

— Молчите, молчите, госпожа Нарен! — отмахнулся он, разжав руки. — Не желаю знать! Вы живы, вот и прекрасно! — Он понизил голос: — Но уж папаше Власию могли бы сказать, что к чему...

— Не успела, право слово, — вздохнула я. — Уж простите, Власий, такая работа.

— Да разве я что говорю... — смешался он. — Пожалуйте, госпожа Нарен... Ваше любимое завсегда подам!

Мы поговорили немного. Я узнала немало интересного о жизни Разбойного квартала, и не только, Власий получил от меня поручение поглядывать за торговцами краденым, в особенности же — драгоценностями. Я очень сомневалась, что сокровища Ореса всплывут в таком месте, но чего только не бывает!.. Опять же, папаша Власий взялся напомнить местным, кто такая Флоссия Нарен и почему с ней стоит сотрудничать, а это немало стоило. Пора было возвращаться к работе по-настоящему...

Отобедав у папаши Власия, я направила лошадь в прямо противоположном направлении — в сыскное отделение. Там, к моему приятнейшему удивлению, заправлял мой старый знакомый, Вислас, уже подполковник. Моему появлению он удивился настолько, что я убедилась: маскируюсь я прекрасно, раз уж даже осведомители сыскарей меня не засекли. Впрочем, наверно, просто не успели: я ведь совсем недавно решила объявиться открыто, слухи еще не распространились...

— Кого я вижу! — Вислас был искренне рад. — А я был уверен...

— Слухи, Вислас, дурацкие слухи, — сказала я, устраиваясь в кресле напротив и закуривая. Признаться, мне уже немного надоело излагать свою версию событий, но это придется делать еще долго. — Я просто уехала по делам, а тут какая-то сволочь спалила мой

дом. Только и всего, а шуму на весь Арастен!

— Точно, точно, — кивнул он и не стал расспрашивать дальше, хотя я видела по глазам — он мне не поверил. — Чем могу помочь, госпожа Нарен? Вы ведь к нам не с пустыми руками?

Я кратко изложила свою просьбу: присматривать за рвущимися на новую родину арастенцами, а особенно обращать внимание на обладателей драгоценностей (опись с рисунками прилагалась, я сняла копию с документов Ореса, провозившись битый час).

Конечно, пришлось заручиться согласием Ореса на привлечение сотрудников сыскного отделения — в одиночку, даже с помощью осведомителей, мне пришлось бы туго. Людей Вислас выделил проверенных, тех, что болтать не станут, да имени клиента им и не называли. Нам когда-то приходилось уже так работать: сегодня я помогу сыскарям, завтра они мне... К счастью, Орес внял гласу рассудка, иначе с его делом мне пришлось бы возиться аккурат до будущей осени. Впрочем, это не исключалось и теперь...

— Вы снова с головой в работе, — констатировал Вислас, когда я договорила. Он мало изменился, разве что стал еще более уныл да поседел немного.

— А как иначе? — усмехнулась я. — Вы тоже времени не теряли! Вон, уже подполковник!

— Лучше бы я оставался майором, — мрачно сказал Вислас. — Быстро в звании растут только на войне, сами знаете... Войны нынче нет, да и не в том я подразделении, но... Не мое это место. Я не карьерист, в отличие от многих, госпожа Нарен, меня устраивало мое положение.

— Но вас все же сочли достойным этого звания, — сказала я, — полагаю, вполне заслуженно. Я помню, как мы с вами работали вместе. Вы отличный специалист.

— Был, — скривился Вислас. — Я теперь... руковожу. А на подхвате молодые да ранние! Поверьте, госпожа Нарен, лучше бы мне по-прежнему ловить воров в Разбойном квартале! Помните?

— Еще бы! — хмыкнула я, припомнив нашу вылазку. — Это когда меня едва не угробили?

— Именно! И вы еще сказали, что совпадение, мол... — Вислас смотрел серьезно и строго, и я не смогла не произнести:

— Вы были правы тогда. Меня хотели убить, но я не имела права ничего сказать. Такое уж попало дело.

— Да я так и понял, — хмыкнул Вислас. — Вы же, госпожа Нарен, всегда сами по себе действовали, редко что объясняли. А в тот раз... понял я, что нечисто.

— И доложили, — кивнула я. Я так и думала, что это его рук дело.

— Служба! — развел он руками, и мы рассмеялись.

Я была рада, что теперь Вислас заведует сыскным отделением. Прекрасный человек, давно мне знакомый, пусть не блещущий умом, зато цепкий и хваткий... Словом, то, что нужно! Хорошо, что его оценили по достоинству...

Мы поговорили еще немного, и тут в кабинет проник ординарец Висласа, что-то сказал ему.

— Проси, — велел он, обратился ко мне: — Госпожа Нарен, это по делу. На пару минут, не более. Обождете?

— Конечно, — сказала я, отходя к окну. У коновязи прибавилось лошадей, появился холеный буланый жеребец.

Кто-то вошел: шаги были уверенные, тяжелые. Вислас произнес, видимо, привстав навстречу:

— Рад вас видеть.

— Взаимно, — ответил посетитель. Голос был низкий, хриплый, простуженный. — Господин подполковник, я по поводу тех документов. Случился рядом, решил забрать лично. Вы же знаете...

— Да, ваш ординарец — это притча во языцех... — рассмеялся Вислас, поднимаясь и огибая стол. — Подождите, прошу вас. Сейчас принесу — моему ординарцу их тоже лучше не доверять...

Он вышел.

Я неспешно набила трубку, раскурила. Обернулась, смерила взглядом гостя Висласа.

— Какая неожиданная встреча, — деревянным голосом произнес молодой гвардеец в капитанском чине.

— О да! — искренне ответила я. Я видела, как он растерян, но оценила, насколько хорошо капитан держит себя в руках. Припомнила кое-что, сопоставила пару фактов и добавила: — Уже не первая, господин капитан.

— Что?..

— Обоз, — напонила я. — Примерно две недели назад, у въезда в Арастен. Вы были на буланом жеребце, не так ли? Во-он том самом, что во дворе стоит.

— Вы... — Он наклонил голову. — Я принял вас за мужчину.

— Вы тоже сильно изменились, — улыбнулась я.

Продолжить беседу не удалось — вернулся Вислас. Протянул папку, с интересом поглядывая на нас обоих:

— Вот, прошу. Здесь все необходимое.

— Благодарю, — кивнул тот. — Всего доброго.

Хлопнула дверь. Я осталась наедине с Висласом.

— Помните его? — спросил он как ни в чем не бывало. — Хороший парень. В таком возрасте — уже капитан... Знаете, служба под вашим началом послужила ему отменной рекомендацией, да и Его Величество ему благоволит!

— Вот как... — сказала я.

— Стремительная карьера, — произнес Вислас. — Плюнул на армию, перевелся сперва в сыскное, а теперь... вы сами видели.

Я видела. Видела нашивки: не алые, как у гвардейцев, а темно-красные, еще кое-какие мелкие различия — это уже было охранный отдел, одна из групп, занимающихся наиболее щекотливыми вещами. Кто не знает, с ходу не отличит, но я-то на арастенских знаках различия собаку съела! И звание капитана для такого подразделения — это очень и очень немало; немудрено, что Вислас обращается к нему как к равному...

— Уже полгода как формально руководит своим подразделением, — сообщил Вислас. — Начальник-то староват, готов уйти на покой, как только Его Величество отпустит. Вернее, как заместитель в силу войдет. Рано ему пока. Вы же знаете, капитана во главе подразделения не поставят, да и молод он еще, не поймут, сами понимаете...

— А вы не об этом молодом человеке говорили, когда упоминали о карьеристах? — поинтересовалась я как бы между прочим.

— Нет, я в общем... — махнул рукой Вислас. — Хотя этот тоже похож: в подобном возрасте этакое чины, знаете ли... Но оно все не даром ему досталось. Служит не за страх, а

за совесть, всегда при деле. Да и то, семьи нет, доходов особых тоже, только служба и остается...

— У него вроде бы была сестра, — припомнила я, оценив, как ненавязчиво подполковник «сдает» мне коллегу.

— Да, слышал что-то, — кивнул Вислас. — Но живет он один, это точно: довелось как-то бывать проездом.

Он посмотрел на меня с хитрецей. Не знаю, что он там думал, вряд ли та давняя история стала достоянием гласности. Скорее всего, посчитал: мне просто интересно узнать, как сложилась карьера моего бывшего сопровождающего. В целом так оно и было.

Я усмехнулась про себя. Охранное отделение... Подразделение, тесно связанное с сыскным, оно помимо всего прочего ведало особенно странными и подозрительными преступлениями, привлекало на помощь судебных магов, как Вислас в свое время... Кроме того, тамошние господа занимались и разного рода деликатными поручениями королевской семьи, а таковых во все времена бывало немало. Именно там, к слову, служил Ференц Лагарста, хотя и не афишировал этого. Правда, он подвизался на несколько иной ниве: шпионаж высшего уровня, разного рода контакты... А вот мой старый знакомец работает по другому направлению, больше связанному с сыскной деятельностью. Что ж, это по меньшей мере интересно!

Но как, однако, тесен мир... В который раз в этом убеждаюсь.

Мы поговорили еще немного — Вислас поделился кое-какой любопытной информацией, — а затем распрощались.

Буланый жеребец по-прежнему стоял у коновязи, заботливо прикрытый попоной. Видимо, у его хозяина нашлись еще какие-то дела в этом заведении.

Я не спеша отвязала свою кобылу, сунула ей сухарик — злобная животина понемногу привыкала ко мне, и уже можно было дать ей что-нибудь с руки, не опасаясь, что цапнет. Моей серой она, конечно, не чета, та была куда спокойнее, но что поделаешь! Придется дрессировать эту лошадь. Если бы она еще магии не боялась...

Кто-то прошел мимо меня. Военный, конечно: так цокают только подкованные каблуки армейских сапог, да и шагал человек уверенно, будто по плацу. Впрочем, кому тут еще оказаться? Разве что посетителю какому-то...

— Госпожа Нарен.

Я подавила усмешку: так и есть, это он. Видимо, ждал, когда я выйду от Висласа, не желая говорить в стенах управления.

— Слушаю вас, господин капитан, — отозвалась я, смерив его взглядом. Красивым его по-прежнему назвать было нельзя, но... я оказалась права — за десять лет из невзрачного мальчишки Лауринь превратился в довольно интересного мужчину. — Вы хотели о чем-то у меня спросить?

— Я не знал, что вы вернулись в Арастен, — медленно выговорил Лауринь.

— Прекрасно, — произнесла я. Маскировка моя не пропала даром. — Я и не хотела, чтобы кто-то узнал о моем возвращении раньше, чем я того пожелаю.

Лауринь промолчал. Ему-то как раз знать полагалось, стоило вспомнить о месте его службы! И все же его ищейки меня прозевали... мелочь, а приятно! Впрочем, будь сам Лауринь в городе, до него наверняка дошли бы кое-какие слухи, которые он сумел бы истолковать верно, но увы... Как сообщил Вислас, едва вернувшись в Арастен тогда, одновременно со мной, Лауринь снова отправился по каким-то таинственным делам. Надо

думать, жизнь у него была крайне беспокойная...

— Могу я узнать о причинах, побудивших вас вернуться? — спросил он ровным тоном, разбирая поводья своего жеребца. Хм... годы пошли ему на пользу: он совсем перестал заикаться и выучился превосходно скрывать эмоции.

— Ну разумеется, — охотно ответила я, и Лауринь посмотрел мне в глаза. Взгляд оказался далеко не прежний — цепкий, холодный взгляд взрослого мужчины, успевшего кое-что повидать на своем не таком уж долгом веку. — Вы ведь из профессионального интереса любопытствуете?

— Именно так.

— В таком случае ответчу: меня привела обратно в Арастен банальная скука, — сказала я почти чистую правду.

— Неужели вам не нашлось занятия на островах?

— О, вы знаете, куда я отправилась? — приятно удивилась я.

— Я всего лишь предположил. — Лауринь чуть вздернул подбородок. Он немного прибавил в росте с тех пор, как я видела его в последний раз, но все равно был заметно ниже меня. — Итак, вы вернулись потому, что вам стало скучно?

— Совершенно верно. — Этот разговор забавлял меня несказанно. Не сомневаюсь, собеседники, знавшие только капитана Лауриня, наверняка были бы впечатлены этим взглядом и этим тоном, но, увы, я прекрасно помнила смешного вихрастого лейтенанта... — А в Арастене скучать не приходится, я уже по горло в делах.

Лауринь промолчал.

— Я могу откланяться, господин капитан? — поинтересовалась я, взяв кобылу под уздцы. — Я сказала о делах не для красного словца, меня в самом деле ждут кое-какие неотложные заботы.

— Разумеется, госпожа Нарен, — коротко кивнул он. — Не смею вас более задерживать.

— Господин капитан, — окликнула я, уже сев верхом. — К слову: посылать за мной никого не нужно, я проживаю по прежнему адресу.

— Я не собирался делать этого, госпожа Нарен. — Лауринь нахмурился.

— Конечно, — улыбнулась я. — А вот тот молодой человек у ворот с характерной физиономией «водилы»^[3] просто наслаждается отличной погодой, верно? Всего доброго, господин капитан.

— Всего доброго, госпожа Нарен, — кивнул он в ответ, и я выехала со двора, отметив краем глаза: Лауринь сделал «водиле» какой-то знак, и тот остался на месте. Предусмотрителен, однако. Посчитал, видимо, что если уж о моем прибытии никто не знал, то и место своего обитания я могу скрывать, решил выяснить. Но «водилу» мог бы и получше подобрать, этого только слепой не засек бы! Или на то и было рассчитано? Хм... чем думать о подобных пустяках, решила я, лучше заняться делом Ореса! Время шло, информации пока не было, но я всегда могла найти, чем заняться.

Глава 3

Игрок

Для начала я намеревалась навеститься к младшему Оресу, благо отец его снабдил меня новым адресом сына. Хорошо бы было переговорить и со старшим, но я навела справки: Итор Орес действительно служил на южной границе, там было неспокойно в последнее время. Домой он в последний раз навещался примерно полгода назад, а с тех пор безвылазно сидел в гарнизоне. Конечно, я могла допустить и такую возможность: Итор самовольно покидает расположение своей части, тайно возвращается в Арастен, организует кражу, а потом... Потом либо так же тайно скрывается из города и из страны, либо объявляется и немедленно идет под трибунал. В пограничных войсках дисциплина суровая, там и за один день самоволки по голове не погладят, а уж офицера, осмелившегося провернуть подобное, мигом разжалуют, если не хуже. Разумеется, Итор мог вырвать у начальства разрешение на поездку домой, скажем, под предлогом тяжелой болезни отца, мог организовать все еще в предыдущий свой визит, но... Это все было притянуто за уши. Проверить, конечно, стоило: я отправила птицу с запросом в пограничный гарнизон, где служил Итор Орес, но полагала, что ответ будет ожидаем — означенный субъект место несения службы не покидал...

Итак, на очереди был Ивэн. Тащиться пришлось за город, поместье непутевому сыночку пожилого арная досталось не из самых ближних, как мне удалось узнать. И не из самых больших, кстати говоря, так... только-только прокормиться, если рассчитывать на него как на основной источник дохода и подойти к делу с умом. Я, правда, сомневалась, что Ивэн на это способен. Разве только найдет хорошего управляющего, но и то еще не факт.

Перед поездкой я успела пообщаться с многочисленными очевидцами той знаменательной партии в нирис...^[4] Все подтверждали сказанное старшим Оресом: обычно Ивэну в игре не везло, а если везло, то он тут же проигрывал весь выигрыш. Таким людям играть вовсе не следует, но остановиться они обычно не могут. Как Ивэн, к примеру. Однако в тот памятный вечер, утверждали очевидцы, случилось настоящее чудо: Ивэн пришел в игорный дом подавленным, мрачным, сел играть, поставив на кон все, что было у него в карманах, и неожиданно выиграл, причем довольно существенную сумму. Его уговаривали прекратить игру, но он отказался... и снова выиграл. Одного из его партнеров задело за живое, он начал повышать ставки, а в итоге вынужден был написать дарственную на поместье. Никто не жульничал, твердили все в один голос, за игрой следило достаточно много людей, да в нирисе жульничать сложно... хотя возможно, конечно. Ивэн отказался дать своему партнеру возможность отыграться (впрочем, тот был человеком весьма обеспеченным и мог себе позволить проигрывать поместья без особого ущерба для своего финансового положения) и с тех пор в игорном доме больше не показывался. Ни в этом, ни в каких других — я навела справки.

Что же, действительно образумился? Как знать...

То, что прежний владелец не много потерял, сбыв поместье с рук, я поняла очень скоро. Во-первых, осведомители мне не солгали — размеров оно оказалось невеликих. Во-вторых, страшно запущено: очевидно, хозяин тут не появлялся уже много лет, а управляющий прохлаждался, вместо того чтобы содержать дом и уголья в порядке. В-третьих, местность

оказалась не из самых привлекательных: в низине, летом тут наверняка полно кровососущей мошкеры и змей, зимой уныло настолько, что тянет удавиться. И дорога, кстати говоря, отвратительная... Вернее, ее почти и не было, этой дороги, и я в который раз поблагодарила судьбу, сведшую меня с Аю. Если бы не девчонка, я бы не купила желтую кобылу, а моя вейренская полукровка тут бы просто не прошла. Эта же животино неумоимо месила копытами снег (кое-где превращавшийся в густую грязь: тут, как я уже отметила, было сыро, да еще немного потеплело) и, несмотря на кажущийся небыстрым шаг, одолевала за день изрядное расстояние. Ночевать пришлось один раз на постоялом дворе, а потом — в крестьянских домах. Терпеть этого не могу, лучше уж под открытым небом, но в данном случае пришлось выбирать из двух зол: как я уже упомянула, на третий день моего путешествия неожиданно ударила оттепель, а спать в тающем сугробе — удовольствие на любителя.

Новый дом Ивэна Ореса оказался под стать этому унылому месту: давно не подвергавшийся хоть какому-то ремонту, приземистый, мрачно глядящий на заснеженную равнину узкими бойницами окон.

Гостей Ивэн определенно не ждал, а я нарочно не предупредила о своем приезде. Интересно бывает посмотреть на реакцию человека, застигнутого врасплох. Реакция, к слову, оказалась любопытной: Ивэн был удивлен, немного раздосадован, как любой, кому на голову поздним вечером валятся нежданные гости, но не более того. Испуга я не заметила, во всяком случае. Либо Ивэн был отменным актером, либо ему в самом деле нечего было бояться...

Впрочем, я поторопилась с выводами. Узнав о том, кто я такая, Ивэн явственно насторожился, но, услышав, что я прибыла по поводу похищения драгоценностей, заметно расслабился. Это показалось мне занятным, и, поговорив немного о пропавших ценностях, об отношении Ивэна к этому, я задала коварный вопрос:

— Скажите, арнай Орес, вы действительно выиграли это поместье в карты?

По тому, как заметался его взгляд, стало ясно — что-то тут нечисто.

— Почему это вас интересует? — спросил он немного испуганно. Ивэн был привлекательным молодым человеком, он очень походил на отца, за исключением разве что подбородка — не настолько решительного, как у старшего Ореса, вяловатого, я бы даже сказала, и еще легкой манерности, которая Ивэну вовсе не шла. Была, скорее всего, плодом подражания какому-нибудь известному светскому франту.

— Очень просто, арнай Орес. — Я спокойно курила, глядя, как облачка дыма уплывают под потолок. Потолок, кстати, не мешало бы очистить от паутины. — Как-то все одно к одному сходится. Сперва вы выигрываете деньги и поместье, а очень скоро исчезают драгоценности. Понимаете, к чему я клоню?

Дураком Ивэн, несмотря ни на что, не был, почти сразу сообразил, о чем я веду речь.

— Так вы что, меня подозреваете?! — спросил он с нервным смешком. И все же, я видела, беспокойство его немного отпустило. Да что же такое с этим клятым поместьем?..

— Я всех подозреваю, — флегматично ответила я. — Но вас в первую очередь. Вы идеальная фигура: у вас были крупные долги, отец вознамерился выставить вас из дома, и вдруг вам улыбается фортуна. Сознаться, вы получили все это в уплату за то, что рассказали, как проникнуть в дом и где найти драгоценности? Судя по тому, что вор не поскупился на одно очень дорогое приспособление, он вполне мог организовать такое вознаграждение для вас...

— Да вы... да... — Ивэн задержался. — Что вы такое говорите?!

— А что, скажете, я не права? — приподняла я бровь. — Мне не верится в такое стечение обстоятельств. О, не спорю, вы могли выиграть это поместье, но уж больно странное совпадение! Ваш отец не желал подозревать никого из родных и домочадцев, но, боюсь, я вынуждена буду его огорчить...

— Но это правда совпадение! — вскричал Ивэн. — Клянусь вам!

— Простите, мне что-то не верится, — пожала я плечами. На молодого человека жалко было смотреть. Вернее, жалко было бы кому-нибудь другому, только не мне: я таких мятущихся юношей навидалась на своем веку более чем достаточно. — Кто заказчик, арнай Орес? Кто вам заплатил?

— Не было никакого заказчика! — У Ивэна задрожали губы. — Госпожа Нарен, я... да, я не выиграл, не выиграл! Это все было подстроено, но это не имеет никакого отношения к драгоценностям! Клянусь!

— О, надо же. — Я отложила трубку. Становилось все интереснее. — А к чему оно имеет отношение? Не стесняйтесь, арнай Орес, рассказывайте. Считайте, что я... хм... ваш семейный лекарь. Мне можно говорить о чем угодно.

— Если отец узнает... — прошелестел Ивэн.

— Если это не имеет отношения к драгоценностям — не узнает, — пообещала я. В конце концов, мне платили за раскрытие только одного дела, не так ли? А похождения Ивэна меня мало интересовали... — Слово судебного мага.

— Хорошо... — Он сглотнул, хотел было позвать слугу, но тут же передумал. (Слуг, кстати, было всего двое, маловато на такой большой дом; Впрочем, если тут давно никто не жил...) — Хорошо, госпожа Нарен... Я расскажу...

— Слушаю вас.

— Я... — Ивэн схватился за подлокотники кресла. — Тот человек, которого я якобы обыграл, — он весьма известный в свете господин... арнай Лиян, слышали?

— Конечно, — кивнула я. К сожалению, расспросить его мне не удалось: этот знатный и богатый мужчина очень некстати решил наведаться в Стальвию по какой-то своей надобности.

— Я был свидетелем... — Ивэн поперхнулся выпрренной фразой, закончил тихо: — Я видел, как Лиян сделал нечто... незаконное.

— Что именно? — заинтересовалась я.

— Я не могу сказать. Это, — юноша обвел рукой запущенный зал, — плата за мое молчание...

— Мы ведь договорились, что я исполняю роль семейного лекаря, — напомнила я. — Выкладывайте все, арнай Орес, раз уж начали. Судя по тому, что этот господин не поскупился, вы не просто застукали его с чьей-то женой, не так ли?

Ивэн кивнул. Помолчал, потом тихо сказал:

— Я видел, как он убил человека.

Я присвистнула. В самом деле, история закручивается прелюбопытная.

— И кого? Это была дуэль?

— Нет, — помотал головой Ивэн. — Что такое дуэль? Ерунда... Нет. Он убил женщину...

Я внимательно слушала.

— Я был... в заведении. — Ивэн слегка смутился, и стало ясно, какого рода это

заведение. — С ним и еще несколькими знакомыми. Случайно совершенно — я оказался при деньгах... Лиян заявил, что покажет нам, как принято развлекаться в других странах. Понятно, все загорелись узнать... — Юноша вздохнул, отвел взгляд. — Он приказал привести девицу, заплатил сколько-то, я не видел, но, наверно, много, потому что хозяйка вдруг сделалась сама любезность. И велел не мешать нам, что бы тут ни происходило...

Я примерно начала догадываться, что творилось в том борделе.

— Сперва девицу напоили, — тихо продолжал Ивэн. — Сами тоже пили, и много. А потом он приказал ей раздеться и... в общем, стал глумиться по-всякому. Гнусности, гадости, но тогда это казалось таким смешным... Она была распятым-пьяна и сперва тоже веселилась. Потом отказалась сделать что-то, он ее ударил, сказал, что заплатил за всю ночь, что она должна выполнять его приказы, и велел пить еще. Она не хотела, поили силой, она пыталась отбиваться... Я уже тоже был пьян, все это помню как в тумане... — Он перевел дыхание. — Кажется, я уснул. Потом очнулся — была глубокая ночь. Почти все спали вполвалку, кроме него — Лиян много может выпить, почти не пьянеет. Он все требовал чего-то от этой девицы... Она уже ничего не соображала, только бормотала и то ли всхлипывала, то ли стонала. А потом вдруг сказала ему что-то, я не разобрал, расслышал только грязное ругательство... Он ее ударил, очень сильно. Она упала, поползла по полу... голая, в чем-то красном, то ли в вине, то ли... — Ивэна передернуло. — Он поднял ее за волосы и ударил еще раз. По лицу. И еще... Потом бросил на пол и стал бить ногами. Она даже кричать не могла, только корчилась. А потом вдруг захрипела и... перестала шевелиться. Он еще сколько-то времени продолжал пинать ее, потом... потом наклонился, пощупал шею... вышел куда-то. — У Ивэна уже дрожали губы. — Я так испугался... Подобрался к ней — уже не дышит... Решил, что надо сделать вид, будто я и не просыпался, ничего не видел, не знаю... Так и поступил. Вернулся на свое место, по пути еще полбутылки влил в себя... чтобы отключиться...

— Получилось? — спросила я. Да, слыхала я, как иные арнаи гуляют в борделях. Не в дорогих, там штучный товар, глумиться над девицами вряд ли позволят. Хотя... это смотря сколько заплатит клиент!

Ивэн кивнул.

— Очнулся, уже рассвело. Все только просыпались. А девицы уже не было. Наверно, ночью и убрали... И никто ничего не помнил. Я один все видел...

— И что было дальше?

— Дальше... — Ивэн невесело усмехнулся. — Дальше я опять влез в долги. Знал, что отец больше денег не даст... И подумал: Лиян очень богат. Так почему не воспользоваться тем, что я знаю?

— И вы не побоялись, что и вас, как ту девицу?.. — спросила я. Мне было противно.

— Я все продумал, — ответил Ивэн. — Я сказал ему, что оставил письма у надежных людей, и если со мной что-то случится, то их доставят в сыскное отделение, а содержимое предадут огласке.

— Неглупо, — кивнула я. — И он согласился заплатить?

— Да, — кивнул юноша. — Я не стал зарываться. Я... мне хотелось что-то поменять, начать заново, как ни банально это звучит. Но я знал — отец мне не поверит, да и я сам... попади мне в руки деньги — я опять проиграюсь. Знаю это, а остановиться не могу... — Ивэн разглядывал свои ладони. — Знаете, вы вот говорите о драгоценностях. Не скрою, я несколько раз думал, что можно было бы взять что-то тайком... Не из прадедовых, конечно,

те грех трогать... А потом понимал: ну пойду я это продавать. Меня обманут наверняка. Запомнят, потом где-нибудь это всплывет, узнает отец и... Иная.

— Любите сестру? — спросила я.

— Люблю, — кивнул Ивэн. — Она меня тоже любит. Даже деньги для меня у отца брала тайком. Немного, чтобы он не заметил, но мне и то было спасением... А тут такое... Как бы я ей в глаза смотрел? Да еще после того, как она мне свои колечки — из новых, конечно, — предлагала взять?

«Прелюбопытная семейка, — подумалось мне. — Один — игрок и трус с какими-то очень странными моральными принципами. Вторая — девица с характером, из тех, кто ради любимого человека, родного или нет, никого и ничего не пожалеет. Интересно, третий, Итор, каков?»

— Так что с деньгами? — подбодрила я.

— Я попросил столько, чтобы хватило расплатиться с кредиторами да осталось немного на жизнь. Хотя бы на какое-то время, — сказал он.

— И поместье вы тоже потребовали, — напомнила я.

— Да, — уныло ответил Ивэн. — Я же сказал: я хотел начать все заново. Самостоятельно.

— И что дальше?

— Дальше... он согласился, но сказал, что это будет выглядеть очень подозрительно, если у меня невеста откуда возьмутся деньги, да и кто владелец поместья, многие знают. Поползут слухи...

— И он организовал эту карточную игру, — довершила я. — Кстати, как ему удалось? В нирисе мухлевать крайне сложно!

— Я точно знаю, что у Лияна есть знакомые шулеры, — невесело усмехнулся Ивэн. — У них, наверно, и научился чему-то. Не бывает так, чтобы несколько раз сдавали карты, мы вдвоем продолжали партию, а остальные или выбывали после первого же хода, или не могли играть. Вы же знаете, какая там система с переходами и пропусками...

— О да...

Интересный метод, надо взять на заметку и подумать, может ли он работать в действительности. Если да, то арнай Лиян — сам умелейший шулер! Я до сих пор знала только одного человека, жульничавшего в нирис, и это был мой дед. Правда, он пользовался иллюзией — люди видели у себя в руках те карты, которые были нужны ему. Кстати сказать, поместий он не выигрывал, так, развлекался... А между прочим, не умеет ли Лиян чего-нибудь такого? Слабенькие способности к магии встречаются не так уж редко, всех поголовно Коллегия отследить не может (особенно детей из знатных семей, вряд ли те отдадут наследника в обучение магам, так что попытаются скрыть любые проявления, если, конечно, они не слишком заметны; мне доводилось сталкиваться с подобным). Человек даже может не знать, чем располагает, просто считает, будто у него отлично развита интуиция либо же ему невероятно везет. Ну а если знает и научился использовать, то тут уж держись! Что ж, все может быть, но это уже другой вопрос...

— А потом... потом я получил обещанное и уехал сюда. — Ивэн подметил, должно быть, мою гримасу и поспешил добавить: — Было бы странно, если бы он поставил на кон какое-нибудь другое свое владение, получше. А мне достаточно и этого...

— Вы тут с тоски удавитесь, — скривила я губы. До чего гнусная история!

— Скорее, от страха, — негромко произнес Ивэн. — Тут ведь никого вокруг. В доме

только слуги. А Лиян... он сказал мне, что если я попробую тянуть из него деньги и дальше, то он плюнет на мои письма, вызовет меня на дуэль и убьет.

— Что ж он сразу этого не сделал? — хмыкнула я. Хотя... Лиян дураком не был, понимал, какой может выйти скандал, если обо всем узнают в свете. Да и сыскное отделение — не самое приятное местечко... Кроме того, Лиян и в людях разбирался, понял, что если Ивэну заплатить, а потом как следует припугнуть, тот, скорее всего, отстанет. Как знать, не имел ли он богатого опыта общения с шантажистами, с такими-то наклонностями!

— А если так... — продолжал Ивэн, не слушая. — Может, он скоро поймет, что я блефовал, что никаких писем нет, и тогда я...

— Тогда вы покойник, — вздохнула я. — Не беспокойтесь, арнай Орес, теперь об этой истории знаю я, а это понадежнее каких-то там писем. Обещаю, если вы вдруг скоропостижно скончаетесь или пропадете без вести, я займусь этим Лияном вплотную.

— Вы меня очень утешили. — Ивэн отвернулся. — Но теперь вы понимаете, надеюсь, что я к краже не причастен?

— Не знаю, не знаю... — задумчиво сказала я. — Может, вы всю эту историю выдумали. А ваш выигрыш подстроил не убийца, у которого вы вымогали деньги, а заказчик этой кражи. Допросить вашего партнера по игре я по понятным причинам не могу, да его и в Арастене нет... У меня только ваши слова.

— Я не знаю, как еще вас убедить, — устало вздохнул Ивэн. — У меня правда нет доказательств. Но поверьте, я бы не стал зарабатывать на краже драгоценностей у собственного отца и сестры!

— Вы предпочли заработать на убийстве несчастной шлюхи, — кивнула я.

— Но она ведь мне никто, — с удивлением посмотрел он на меня.

Я, признаться, не нашлась, что ответить. Арнаи все-таки очень странные люди. Не знаю, как уж их воспитывают, но почти все, кого я знала — или с придурью, или с такими замысловатыми принципами, что оторопь берет.

— Практичный подход, — сказала я наконец и свернула разговор.

Ночевать в этом доме желания не было никакого, но выезжать на ночь глядя хотелось и того меньше. Снова пришлось выбирать из двух зол...

Постель была жесткая и заметно отсыревшая, комната оказалась плохо протоплена. Да, Ивэну точно досталось не самое лучшее поместье в окрестностях Арастена! И что он намерен с ним делать? Начать жизнь заново — это очень романтично, но, боюсь, скоро он начнет сходить с ума от скуки и страха и либо подастся обратно в город, продав поместье, либо выкинет что-то еще в этом роде. Но пес с ним, с Ивэном! Как мне быть с расследованием? Если то, что рассказал младший Орес — правда, то у меня одним подозреваемым меньше. Если нет, если тот человек и есть заказчик, то дело плохо. Он как-то очень уж ко времени отправился в Стальвию... Уехал он раньше ограбления, но это еще ни о чем не говорит. Не сам же он в чужой дом лез! А мог арнай организовать кражу? Почему нет? Откуда узнал о драгоценностях? Видел кое-что на Инайе, например, потом расспросил Ивэна. Дальше — проще простого...

Я ворочалась без сна. Проверять обе версии? Придется, похоже. Вернусь в Арастен — наведу справки о знакомом Ивэна, узнаю поподробнее, что это за личность. Кое-что я о нем слышала, но краем уха. Как-то не приходилось мне интересоваться молодыми дворянами иначе как по работе, а он прежде не попадал в мое поле зрения.

Круг подозреваемых все ширился... Я люблю такие дела — это вызов моему

профессионализму. Однако пока рано радоваться: работы предстоял непочатый край...

По возвращении домой я начала по крупицам собирать информацию.

От папаша Власия сведения поступали неутешительные: ничего похожего на драгоценности Ореса в Разбойном квартале не всплывало. Вислас тоже не мог порадовать: ни у ростовщиков, ни у скупщиков они не появлялись. Тем были разосланы копии описи пропавших вещей, и по идее, приди кто-нибудь продавать, закладывать или оценивать какую-то из них, торговцы должны были дать знать в сыскное отделение. Но только по идее... Впрочем, связываться с такими приметными вещами желающих найдется мало, поэтому вероятность, что о клиенте с находящимися в розыске драгоценностями доложат куда следует, была достаточно велика. За теми же, кто мог и умолчать, теперь присматривали.

Однако время шло, а вестей не было. Опрос ничего не дал, никто не признавался, что видел хоть что-то из драгоценностей, да и... опросить всех, занимающихся скупкой ценностей, в большом городе попросту физически невозможно. К тому же далеко не все из них афишировали свою деятельность... На этом направлении ловить было нечего.

Тем временем пришли вести из пограничного гарнизона. Как я и предполагала, арнай Итор Орес места службы не покидал уже полгода, за то ручался его командир. И гарнизонный маг тоже: я предусмотрительно направила запросы двоим сразу. Не верить им резона не было. Очевидно, что лично Итор в Арастене на момент кражи не присутствовал, но вовсе сбрасывать его со счетов я бы поостереглась.

Дело определенно зашло в тупик. Подозреваемых — масса, улик — ни единой, по косвенным данным — никто не причастен, но если поразмыслить — причастен мог быть любой. Даже и сам Орес: взял да сбыв драгоценности с рук, а потом инсценировал кражу. Мало ли, может, его тоже шантажировали или там финансовые дела пошатнулись, чего только не бывает!

Я проверила и эту версию. Нет, с финансами у Ореса все было в полном порядке, он затевал новое дело, ради чего и выдавал дочь замуж за богатого купца. Ни в чем предосудительном не замечен, можно сказать, высоких моральных качеств человек. Схоронив жену, по борделям не шлялся, имел на содержании некую даму, к которой исправно навещался примерно раз в неделю, а то и реже, связи этой не афишировал, даму в свет не выводил — она вела затворнический образ жизни, и, кажется, обе стороны это устраивало.

От безысходности я пошла иным путем: попробовала выяснить, кто в последнее время покупал магические отмычки, — я прекрасно знала, кто промышляет их изготовлением. И здесь ничего: народец, похоже, поиздержался в последнее время — брали в основном одноразовые поделки, предназначенные для определенного рода замков. Это, однако, не означало, что отмычка не могла быть куплена, скажем, полгода назад для совсем иных целей. И через подставное лицо. И не в Арастене вовсе.

Вместе с Висласом мы проверили известных арастенских коллекционеров и просто любителей редкостей — с этих бы тоже случилось устроить кражу, — разослали запросы в другие города. Ничего не узнали. Если учесть опять же, что заказчик мог быть приезжим, то проку в этих действиях опять-таки не было.

«Да что же это такое! — подумала я в сердцах. — Нет, в лоб это дело не взять. Попробуем окольными путями...»

Это была кропотливая и нудная работа: восстановить чуть ли не поминутно дни,

предшествовавшие ограблению, сличить показания всех подозреваемых, проверить, нет ли нестыковок... Если подумать о том, что эти усилия пропадут впустую, если окажется, что никто из домочадцев Ореса не виновен, можно было опустить руки! Но сдаваться я не привыкла, а потому продолжала упорно докапываться до сути. Узнала массу мелочей из повседневного быта богатых арнаев (никакой практической пользы это не несло, но временами было забавно), ознакомилась с привычками великосветских людей, узнала по именам всех приятелей и приятельниц Инайи Орес, выслушала о них массу сплетен... Проку во всем этом не было ни на росс. Если рассудить, любой из знакомых семьи мог организовать преступление, средств у многих хватило бы с избытком.

Параллельно я вновь занялась Ивэном и его историей. Арнай Лиян все еще изволил прохлаждаться в Стальвии, да и вряд ли мне удалось бы вызвать его на откровенный разговор, поэтому мне снова пришлось прибегнуть к посторонней помощи. Для начала мне немало пособила Инайя Орес, охотно выложившая все, что знала об этом человеке. Он ей очень не нравился, хотя и оказывал хорошенькой арнайе знаки внимания. Она и сама не могла объяснить, что в нем вызывает такую неприязнь с ее стороны: Лиян был молод, хорош собой, очень богат, прекрасно воспитан, но... Инайя только разводила руками и твердила, что он ей противен. Еще прибавляла: ей не нравилось, как он обходился с ее братом и многими другими — будто те были его прислугой или, того хуже, комнатными собачонками. Я знала такой тип людей — они полагают, будто им дозволено все лишь потому, что они богаты и родовиты, — а потому Инайю понимала.

Дедовы осведомители тоже рассказали о Лияне немало интересного. Пристрастия у него в самом деле были нездоровые, но он умело это маскировал. Тем не менее кое-что все-таки время от времени всплывало, но ему удавалось откупиться или припугнуть свидетелей. Видимо, так же, как это произошло в случае с Ивэном Оресом...

Я вновь заглянула к Висласу, получила новую порцию сведений от его соглядатаев, а заодно заявила, что не отказалась бы прогуляться в мертвецкую.

— С чего это вам пришла такая фантазия? — удивился Вислас. — Новое дело?

— Да нет, все то же, — скривилась я. Признаться, эти драгоценности мне уже по ночам снились!

— Но там же шла речь об ограблении, — нахмурился Вислас. — Или всплыли новые обстоятельства?

— Именно, — мрачно ответила я, не вдаваясь в подробности.

Вислас расспрашивать не стал, вызвал подчиненного и приказал проводить меня. В мертвецкую мне доводилось наведываться, и не раз, но следовало соблюдать своеобразные правила приличия. В конце концов, разве это дело, если всякий по собственному почину начнет шастать туда-сюда?

Встретили меня без особого энтузиазма, у местных служителей и экспертов — трупорезов, как ласково называли их сотрудники сыскного отделения, — и без меня забот хватало.

Разумеется, вероятность обнаружить тут тело погибшей женщины — той шлюхи, что насмерть забил Лиян, если верить показаниям Ореса, — была ничтожной. Я уже навела справки — из означенного Ивэном борделя действительно пропала девушка, об этом сообщила моему человеку одна из тамошних служанок. По ее словам, об этом исчезновении особенно не распространялись; впрочем, такое случалось не так уж редко — девицы могли сбежать с кем-нибудь, иногда их выкупали... Да мало ли! Правда, время исчезновения и

приметы этой девицы совпадали с названными Ивэном. Если это именно та... Нужно искать тело, за тем я и подалась в мертвецкую, но... Ее могли хорошо спрятать, могли сбросить в реку с камнем на ногах, закопать где-нибудь... Но крохотная надежда все-таки оставалась.

— Столько времени назад? — нахмурился старший эксперт, представительный бородатый мужчина.

Он был магом-медиком, но очень слабым: вылечить он смог бы в лучшем случае чирей, зато виртуозно определял время и причины смерти. Я была о нем наслышана: Вислас встретил господина Сорина в каком-то захудалом городке, где тот прозябал в неизвестности (не знаю, как туда занесло Висласа, тогда еще майора, — видимо, по делам), а потом перетащил в свое отделение. Надо думать, ему запал в память тот случай, когда я назвала совсем иную причину гибели молодого гвардейца, нежели специалисты сыскного отделения, только потому, что была магом, и он решил обзавестись таким вот незаурядным экспертом... Что ж, надеюсь, Вислас не просчитался!

— Увы, я услышала об этом случае только недавно, — развела я руками. С одной стороны, хорошо, что Сорин — маг, мы друг друга всегда пойдем. С другой стороны, надавить на него, как на обычного человека, не получится. — Понимаю, господин Сорин, что шансов у меня почти нет, но дела обстоят таким образом, что я вынуждена цепляться за любую ниточку. Поэтому прошу вас...

— Да, да... — махнул он полной белой рукой. — Господин Вислас просил оказывать вам всяческое содействие, можете не тратить слов понапрасну. Итак... Больше двух недель неопознанных покойников мы не держим, сами понимаете — места нет.

Я кивнула — это мне было прекрасно известно. На леднике мертвецы пролежать могут достаточно долго, особенно если применить к ним соответствующие заклинания, но мертвецкая не безразмерна, а каждый день привозят все новых и новых... «клиентов». Но перебивать коллегу я не стала, пусть уж договорит...

— Так что ваша красавица, если, конечно, она к нам попала, скорее всего, уже нашла свой последний приют, — закончил мысль Сорин. — Однако все записи за указанный период в полном вашем распоряжении. Может, найдете кого по описанию...

Я поблагодарила его и засела за работу. Дело тут было поставлено серьезно: описывали неопознанных покойников со всем тщанием, если, конечно, те еще походили на людей, а не на бесформенные груды разлагающейся плоти.

За этими описаниями я провела довольно много времени: Арастен — город немаленький, и неизвестных женских трупов находили предостаточно. Хорошо, что я располагала приметами погибшей женщины — Ивэн Орес описал ее достаточно подробно, — иначе мне пришлось бы намного сложнее. Так я хотя бы могла сразу отсеивать не подходящих мне по цвету волос, глаз, возрасту и прочим параметрам дам.

В конце концов я отобрала с десятков описаний и занялась ими более подробно. Одна из покойниц подходила по всем приметам, но вот беда — ее, скорее всего, выбросили из окна, или же она сама выпрыгнула — переломы, ясное дело, но иного рода повреждений на теле не имелось. Другая тоже была неплоха, но эту удавили. Третья оказалась утопленницей, четвертая, судя по описанию, — бродяжкой с неприятной кожной болезнью, пятая...

Повезло мне только с седьмой. Эту тоже выловили из реки, но причиной смерти стало не утопление, в воду ее бросили уже мертвой. Девушка была полностью раздета, на теле — следы многочисленных ушибов, порезов, ожогов. Лицо разбито, сломаны ребра, — очевидно, били ее очень сильно, — два осколка проникли в легкое, третий задел сердце. Судя по

описанию, девушка была не из уличных, ухоженная, на лице сохранились частицы помады и пудры. Время смерти тоже подходило...

«И что? — спросила я себя. — Тело нашлось. Приметы совпадают. Если верить показаниям служанки, девица действительно пропала именно в ту ночь, о которой говорил Ивэн. И?.. Он говорил правду? Или его наниматель и это подстроил? Ну нет!.. — рассмеялась я. — Это уж слишком, Флоссия! Никто не стал бы городить такой огород из-за этого недоумка, проще было его пришибить... Нет, не стоит валить все в одну кучу. Скорее всего, Ивэн действительно не причастен к краже драгоценностей, а Лиян в самом деле ухлопал эту шлюху. Кстати, нужно это запомнить, вдруг да придется столкнуться с ним... может пригодиться. Так что? Можно забыть об Ивэне?»

Я привыкла прислушиваться к своему чутью, а оно, в сущности, давно уже говорило мне о том, что Ивэн Орес тут ни при чем. Беда была в том, что эта уверенность подтверждалась лишь косвенными данными: я никак не могла доказать, что девица из мертвецкой — та самая, не могла даже допросить Лияна... А раз так, то и вычеркнуть Ивэна из списка подозреваемых я тоже не могла.

В крайне скверном расположении духа я вернулась на Заречную, выслушала радостные вопли Аю — «аяйка, аяйка!» — передала ей лошадь и вошла в дом.

Ко мне сразу же бесшумной тенью скользнула Тея. Она меня побаивалась, вернее, не меня, а магии — так же, как Рима и Дим в свое время, — а потому старалась вести себя тише воды ниже травы, хотя вообще-то была женщиной боевитой, я видала, как она распоряжается наемными рабочими.

— Госпожа, — шепнула она.

— Что еще? — мрачно спросила я.

— У вас посетитель, госпожа, — Тея еще более понизила голос.

— Что, давно ждет? — удивилась я.

— Нет, госпожа, — ответила Тея. — Но он уже третий раз наведывается. Сперва с утра, потом в обед, и ни разу вас не застал. Я говорила, что вы обычно поздно вечером возвращаетесь, и то не всегда, так на этот раз он дожидаться решил...

— Хм... — Я нахмурилась. Что еще за посетитель? Если очередной клиент, придется ему подождать, дело Ореса захватило меня с головой! — Он в кабинете? Скажи, я сейчас подойду, да подай что-нибудь горячее...

— Сию минуту, госпожа...

Тея ушла, а я поднялась к себе. Скинула верхнюю одежду, пригладила волосы и сочла, что этого достаточно. В конце концов, я у себя дома.

Стоило мне войти в кабинет, как навстречу мне вскочил молодой человек, явно изведшийся от ожидания.

— Госпожа Нарен? — воскликнул он.

— Да, верно, — ответила я, огибая стол и занимая свое кресло. — С кем имею честь?

Я уже поняла, что мой посетитель — маг, но какой именно, пока не разобрала. Это сложно сделать, пока он не начал работать, но я была почти уверена, что это не маг-медик и не боевой маг — у тех направлений очень характерный фон.

— Позвольте представиться. — Молодой человек склонил темноволосую голову. — Варий Анелът, к вашим услугам!

Я вежливо улыбнулась. Анелът! Тот самый молодой судебный маг, пришедший на смену моему старому коллеге! Интересно, зачем он явился? Неужели негодовать по поводу

перехваченного контракта Ореса? Если так, то зря — Орес договор с ним разорвал, а меня нанял уже после того, так что и Коллегия ни к чему не придерется...

— Рада знакомству, — кивнула я в ответ. — Чему обязана визитом?

— О... — Анелът немного смутился, замялся. — Прошу извинить, если вдруг покажусь вам навязчивым, госпожа Нарен, но я столько слышал о вас, и когда вдруг оказалось, что вы снова в Арастене, я счел, что должен засвидетельствовать вам свое почтение!

— Я в Арастене уже несколько недель, — заметила я. — Вы довольно долго до меня добирались.

— Я не мог собраться с духом, — застенчиво улыбнулся Анелът.

Я взглянула на него внимательнее. Лет двадцати восьми или около того — для мага возраст совсем невеликий. Высокий, худошавый, одет со вкусом, но, на мой пристрастный взгляд, немного слишком вычурно, хотя, возможно, я просто отстала от моды. Довольно привлекательное лицо обрамляли темные кудри, на высокий лоб красиво падала длинная прядь, которую Анелът то и дело отбрасывал картинным жестом. (Над правой бровью у него красовался шрам, которым молодой человек, очевидно, очень гордился и таким образом привлекал к нему внимание.)

Я вздохнула. Анелът — новичок в нашем деле. Насколько я знала, на его счету всего несколько успешно раскрытых дел, да и те, прямо сказать, не из крупных и серьезных. Это беда поправимая, я в его возрасте тоже не могла еще похвастаться чем-то из ряда вон выходящим, хотя послужной список имела куда более обширный. Увы, получить все и сразу невозможно, хотя порою очень хочется... Но любопытно, что же потребовалось от меня юному коллеге?

— Вы, часом, не о деле ли Ореса зашли узнать? — спросила я напрямик, когда мне прискучило разглядывать Анелъта.

— Как вы узнали? — встрепнулся тот.

— Ну, вы ведь им занимались, — пожала я плечами и начала набивать трубку. — Я бы на вашем месте любопытствовала, как продвигается работа.

На его месте я бы ни за что не обратилась к коллеге и возможному конкуренту с подобным вопросом, а попыталась бы выяснить интересующие меня детали через третьих лиц. Анелът, однако, попался.

— Действительно? — улыбнулся он. — Да, госпожа Нарен, помимо всего прочего, об этом я тоже хотел спросить. Если позволите, — спохватившись, добавил он. — Я, как видите, с делом не справился. По правде говоря, опыта у меня мало, так что арнай Орес поступил, на мой взгляд, совершенно правильно, обратившись к вам...

«Врет, — подумала я, не спуская глаз с Анелъта. — Врет и не краснеет. Ему обидно до дрожи, что его выставили чуть не с позором. И стыдно, потому что не сумел раскрыть дело. Куда там, если уж я на месте топчусь который день!» Но лить на его раны бальзам я не собиралась.

— Я тоже так считаю, — сказала я, закуривая. Анелът моргнул удивленно. — А дело... дело движется.

— Вот как... — протянул коллега. — Понимаю... Госпожа Нарен, не сочтите за бестактность с моей стороны, но... вам не пригодится то, что я успел узнать, занимаясь этим делом?

— Вполне вероятно, — дернула я плечом. А вот это уже интереснее! С какой, интересно, стати юнец решил отдать мне добытое собственноручно? Не факт, что там

найдется что-то любопытное, но как знать!.. — Только, господин Анельт, обозначьте сразу, что вы желаете взамен.

— Не понимаю... — протянул он. Светло-карие глаза смотрели с недоумением, немного наигранным, на мой взгляд.

— Тут нечего понимать. — Я выпустила колечко дыма. — Вы предлагаете мне информацию. Я спрашиваю — что взамен? Извините, в жест доброй воли я не верю. В наше время бесплатной даже приманка в ловушке не бывает.

Анельт прикусил губу. Я вздохнула — парень был хорош собой, знал об этом и умело пускал в ход свое обаяние, но... в общении со мной это могло сослужить ему только дурную службу.

— Вы правы, — сказал он вдруг очень серьезно. — Госпожа Нарен, наверно, нужно было сказать сразу, а не затевать таких игр. Вы все равно меня раскусили. Я действительно собирался обменять сведения на...

— Ну, на что? — поторопила я.

— Видите ли... — Анельт потупился. Честно говоря, от его гримас меня уже воротило. Возможно, девушки полагают его неотразимым, но я уже слишком немолода, чтобы клюнуть на подобную карамельную внешность. — Как я уже сказал, у меня очень мало опыта. Да, я кое-что умею, я прошел испытания в Коллегии и получил разрешение на работу, но... Мне довелось поработать только в небольшом городке к востоку отсюда, а потом до меня дошли слухи, что в Арастене нуждаются в судебном маге. Я решил рискнуть, и вот я тут... — Он сделал тщательно выверенную паузу. — Но здесь все оказалось намного сложнее, чем я мог предположить. Большой город — это не наше захолустье, тут все иначе, и я...

— И вы, может быть, уже скажете, чего хотите от меня? — спросила я.

— Я осмелюсь попросить вашей помощи. — Анельт прижал руку к сердцу и коротко поклонился. — Понимаю, это звучит дерзко, но... Госпожа Нарен, мне не к кому обратиться! Мой наставник далеко, мой предшественник покинул Арастен, остались только вы!

— Не вполне понимаю, какого рода помощь вам необходима, — мотнула я головой.

— О... — Анельт развел руками. — Любая, какую вы сочтете возможной. Если бы вы хотя бы позволили наблюдать за вашей работой, это дало бы мне столько, сколько я не получил за годы собственной практики, я уверен в этом! И если бы вы были так любезны хотя бы в общих чертах объяснить, какими методами вы обычно действуете, благодарность моя не знала бы границ! И я...

— То есть вы фактически предлагаете мне взять вас в ученики? — перебила я. От такой наглости мне даже стало смешно.

— Нет, что вы! — покачал головой Анельт. Кажется, подобная перспектива его слегка напугала. — Просто... Если бы я мог обратиться к вам за советом, за поддержкой...

Он умолк, а я призадумалась. Парень из молодых и хватких — достало же смелости обратиться ко мне с подобной просьбой! (Дед будет в восторге, ручаюсь!) Чего он, по сути, от меня хочет? Объяснить методы работы? То есть фактически сдать ему своих осведомителей, свои каналы, познакомить с людьми вроде папаши Власия, помочь наладить отношения с тем же Висласом. Не слишком ли жирно будет? Я создавала все эти связи самостоятельно, ухнув с головой в бурлящий арастенский котел... Конечно, фамилия деда и его репутация немало мне помогли, но тут уж я ничего не могла поделать, семью я не выбирала!

С другой стороны... Это мой единственный коллега в Арастене, и если он окажется не у

дел, мне придется тяжело. Может, поднатаскать его немного, чтобы можно было свалить на него то, что попроще? Но вот беда: его предшественник моим конкурентом не был, я об этом уже говорила, а вот Анелът... Судя по его амбициозности, он рассчитывает по меньшей мере на равную с моей известность. Это может создать некоторые проблемы. Нет, впрочем, проблемами это назвать сложно, но тратить на них время...

— За советом вы обратиться ко мне можете, — решила я наконец. Сразу отталкивать Анелъта не стоит, не нужно, чтобы он затаил на меня зло. Еще начнет сдуру ставить палки в колеса... — Но не часто и не по любому пустяку. И не ждите, господин Анелът, что я стану бросать свои дела и заниматься вашими. Если вам угодно получить поддержку, сперва сделайте все, что в ваших силах, и только когда убедитесь — разобраться самостоятельно вы не в состоянии, — тогда обращайтесь ко мне.

— Госпожа Нарен! — воскликнул Анелът, просияв глазами. Кажется, он не ожидал такой удачи. — Я так благодарен!..

— Надеюсь, вы не рассчитываете, что я стану заниматься благотворительностью? — поинтересовалась я, дымя трубкой.

— Что?..

— Расценки на мои консультации всем известны, — улыбнулась я. — Как коллеге, так и быть, сделаю вам небольшую скидку.

Такого поворота событий Анелът явно не ожидал. Неужто и в самом деле рассчитывал, что я стану помогать ему за красивые глаза? Или наивен, или самонадеян сверх всякой меры!

— Благодарю, госпожа Нарен, — выдавил он. Лицом Анелът владел очень неплохо, но со взглядом еще нужно было поработать.

— Госпожа Нарен, — постучала в дверь Тея. — Простите за беспокойство, к вам посыльный, говорит, очень срочно...

— Проси, — велела я.

Роняя с сапог комья грязного снега, вошел молодой парень, поклонился, молча протянул мне конверт.

Я узнала печать Ореса, быстро вскрыла послание, пробежала его глазами... Только присутствие Анелъта удержало меня от того, чтобы длинно выругаться. Впрочем, это я могла сделать и про себя.

— Передайте, я скоро буду, — сказала я посыльному и, когда тот вышел, уставилась на Анелъта.

— Не смею более злоупотреблять вашим вниманием, — правильно истолковал он выражение моего взгляда. — Всего доброго, госпожа Нарен.

— Всего доброго, господин Анелът, — ответила я рассеянно, перечитывая письмо. За коллегой закрылась дверь, я выждала еще немного — желала, чтобы он убрался со двора, потом приказала седлать лошадь.

Послание было очень коротким. Видимо, на длинные письма у Ореса не было сил, и немудрено. Известие было таким: четыре дня назад в своем новом поместье повесился Ивэн Орес...

Глава 4

Ювелир

Я приехала к Оресу, лишь убедившись, что за мной нет слежки: с Анельта случилось бы... Раз уж он так загорелся желанием перенимать опыт работы!

Картину я застала вполне ожидаемую: потрясенный, разом постаревший арнай Орес, безутешно рыдающая Иная, подавленные слуги — кое-кто тоже заплакан...

— Я знал, знал, что этот выигрыш его до добра не доведет, — твердил, как заведенный, старый Орес. — Ну зачем же?.. Что произошло? Неужели он не мог довериться мне?!

— Боюсь, нет, — коротко сказала я. — Арнай Орес, тело привезли?

— Да... — ответил он сдавленным голосом. — Слуги вызвали местного мага-медика, тот засвидетельствовал кончину... и позволил забрать тело...

— Прекрасно, — кивнула я. — Пошлите кого-нибудь в сыскное управление, пускай пришлют господина Сорина. Только его, никого другого.

— Что? Сыскное?.. — встрепенулся Орес. — Но...

— Так надо, арнай Орес, — твердо сказала я. — Я хочу быть уверена, что смерть вашего сына не была насильственной.

— Вы что-то от меня скрываете, — утвердительно сказал Орес. — Что-то, касающееся Ивэна, так?

— Да, — ответила я. — Я могу поведать вам в общих чертах, Ивэну это уже не повредит. К тому же я обещала кое-что предпринять в случае его смерти.

Орес выслушал краткое изложение истории с убитой арнаем Лианом девушкой (разумеется, имен я не называла), не проронив ни звука.

— Бедный Ивэн... — только и сказал он, когда я закончила. — Мой бедный мальчик... Прошу вас, госпожа Нарен, не говорите об этом Инае. Этого она не перенесет. Она так любила брата...

— Хорошо, — кивнула я, и мы умолкли.

Вскоре прибыл Сорин, явно недовольный тем, что его оторвали от работы. Узнал, однако, в чьем доме находится и в чем дело, и сразу приосанился. Я уже заметила, ему крайне льстило признание его незаменимости. Кстати, на этом было очень удобно играть, что я и проделала...

Процедура много времени не заняла — Сорин был профессионалом.

— Одно могу сказать точно, — сказал он, выйдя к нам с Оресом. — Тамошний маг-медик не ошибся в установлении причины смерти. Повесился ваш сын сам. Никаких следов насилия на теле, только синяк на бедре, но уже побледневший. Видимо, ударился обо что-то, вон хоть об стол... — Он правильно истолковал мой вопросительный взгляд и добавил: — Насчет того, не действовал ли он по принуждению, ничего сказать не могу, госпожа Нарен. Изменений, характерных для случаев применения магического воздействия, я не обнаружил, но, сами понимаете... Если его кто-то довел до самоубийства, не используя магию, тут уж я бессилен!

— В доме никого из посторонних не было, — тихо произнес Орес. — Слуги, которые привезли Ивэна, сообщили, что он в последнее время был очень подавлен, много пил. А потом его обнаружили... вот так.

«Что ж, — подумалось мне, — причастен ли Лиян к смерти Ивэна, неизвестно. Вряд ли, конечно. Как-то слишком уж замысловато. Слуги, конечно, будут говорить, что прикажет прежний хозяин, но... Сорину верить можно. Даже если Ивэн повесился, будучи до смерти напуган Лияном, доказать это невозможно. Но, скорее всего, я оказалась провидицей — он действительно удавился от тоски и страха... Как знать, может, он напугался еще и того, что на него повесят кражу драгоценностей! Хм... Сказала бы, что теперь бедолагу можно исключить из списка подозреваемых, да не могу! Тьфу, что за дурацкое дело! Мертвецы — и те под подозрением!...»

— Арнай Орес, — сказала я, когда мы остались с ним наедине. — Ответьте мне еще на несколько вопросов. Я понимаю, что вы сейчас...

— Спрашивайте, — махнул рукой Орес. — Что угодно, только не думать об Ивэне... Я помолчала.

— Скажите, когда Анелът...

— Кто?

— Варий Анелът, мой коллега, — напомнила я. — Когда он осматривал место преступления, он что-нибудь обнаружил, не припомните?

Если я верно поняла Анелъта, то проводить осмотр он должен был, рисуясь перед нанимателем и комментируя процесс.

— Нет... — покачал головой Орес. — Он даже про эту отмычку не догадался. Долго смотрел, пытался понять, как был вскрыт сейф, но так ничего и не сказал...

— Жаль... — сказала я сквозь зубы. Значит, Анелът собирался продать мне воздух...

— Нет, он сказал, — раздался вдруг голос Инайи. Она, зареванная, стояла в дверях, придерживаясь за косяк. Видимо, ей тоже все средства были хороши, чтобы не думать об Ивэне, вот и пришла подслушивать. — Он мне сказал, уже когда уходил.

— Что именно? — насторожилась я. Инаяя очень хороша собой, Анелът вполне мог распустить перед ней перья и действительно что-то рассказать.

— Он сказал, что у него есть улика, — старательно припомнила Инаяя. — И что это поможет ему найти преступника. Я спросила, что же он такое нашел, и он показал...

— Инаяя, говори же! — нахмурился отец.

— Это был волос, — пожала плечиками Инаяя. — Просто волос. А он так с ним носился, мне даже смешно стало... Он вообще был смешной, этот Анелът, всегда такой важный, просто невозможно! И говорил ужасно таинственно...

Слышал бы мой коллега такую характеристику из уст красивой девушки.

— А что это был за волос, не припомните? — спросила я.

— Обычный, — сдвинула бровки Инаяя. — Такой... не очень длинный, темный, кажется, прямой. Что в нем такого особенного?

— Пока не знаю, — сказала я задумчиво. — Темный прямой волос... Полагаю, мой коллега тоже первым делом подумал о том, что кражу совершил кто-то из семьи или домочадцев. Арнай Орес, есть в вашем доме люди с темными прямыми волосами?

— Хм... — Он призадумался. — У меня самого, как видите, волосы достаточно светлые, у обоих сыновей такие же... — Лицо его исказила мгновенная гримаса, Инаяя всхлипнула. Я взглянула на нее: волосы чуть темнее, чем у отца, длинные, завивающиеся в естественные локоны. — Из прислуги... Инаяя, помоги припомнить...

Совместными усилиями они установили, что в доме есть и русые, и рыжие, и седые, но никого — с темными волосами.

— Мой жених тоже светлый, — добавила Иная. — А может, этот Анелыт свой собственный волос и подобрал? У него темные!

— Но выются, — подавила я усмешку. А забавный мог бы получиться конфуз! — Значит, ни у кого из входящих в ваш дом недлинных темных прямых волос нет?

— Брюнеткой была только моя жена, — ответил Орес задумчиво, а меня вдруг подбросило на месте. Ну где была моя голова?! — Что с вами, госпожа Нарен?

— Арнай Орес, — быстро заговорила я. — Вы упоминали, что дед вашей жены писал подробное завещание, потому что у него было много наследников, так? И драгоценности достались ей, верно? А остальным что?

— У него было немало имущества, — ответил тот. — Несколько лавок, мастерские, доли в разных предприятиях... Наличные деньги, разумеется, два дома в Арастене и земельные наделы, правда, довольно далеко от города. Словом, в нужде никто не остался.

— Но сокровища достались только вашей жене... — пробормотала я. — А вы не знаете, где сейчас ее родственники?

— Я не поддерживал с ними связи после ее смерти, — сказал он. — Да и при жизни она не слишком охотно с ними общалась. Ей казалось, что она тем самым ставит меня в неловкое положение: у арная не может быть толпы родственников — ремесленников и торговцев. Меня, признаться, это очень забавляло...

— Понятно, — хмыкнула я. — Копия завещания у вас есть? Мне нужны имена.

— Вы полагаете... — догадался наконец Орес.

— Не могу быть ни в чем уверена! — подняла я руки. — Пока все пути вели в тупик... Но проверить стоит. Давно нужно было это сделать, по правде говоря!

— Я рассчитываю на вас, госпожа Нарен, — сказал Орес невесело. Оно и понятно: новая беда заслонила в его глазах какую-то кражу. Надо полагать, он с радостью расстался бы с этими сокровищами, лишь бы вернуть сына — слабого, непутевого... и любимого.

Завещание старого ювелира в самом деле оказалось составленным крайне педантично, подробно и четко. Итак, кто имелся в наличии... Двое родных братьев, четверо двоюродных, племянники и племянницы количеством до дюжины, трое сыновей — жена Ореса была дочерью одного из них, — а также прочие родственники. Большая семья, ничего не скажешь, а главное, старик никого не обошел вниманием. Конечно, наследство, оставленное им каким-то вовсе уж дальним родичам, не шло ни в какое сравнение с тем, что досталось сыновьям и внукам, но и это по меркам того захолустья, где жили означенные дальние родичи, было немалыми деньгами. Надо думать, старика ювелира поминали добрым словом... Вот только все ли?

Я призадумалась. После смерти имуществом ювелира распоряжались братья и сыновья, они же исполняли последнюю волю покойного. По словам Ореса, все обошлось чинно и мирно, никто не сетовал, что его обделили, очевидно, родные ювелира считали — он всех наградил по заслугам. Разумеется, живущим в глухомани родственникам завещание не зачитывали, просто отослали причитающуюся им долю, если она выражалась в деньгах или каком-то имуществе, либо передали документы на владение клочком земли... По-хорошему, первыми под подозрение должны были попасть те, кто хорошо знал о драгоценностях и мог претендовать на владение ими, так называемый ближний круг — те самые братья, сыновья, племянники и внуки. Список был внушительный... Но делать нечего: я взялась проверять всех поименно.

Через несколько дней кропотливой работы удалось установить: из братьев ювелира в

живых, что неудивительно, никого уже не осталось. Из племянников в Арастене обнаружили только трое. Двое стариков-холостяков жили вместе на проценты с удачно вложенного наследства и ни в чем себе не отказывали. Третья обитала у своей дочери, но из числа подозреваемых ее можно было исключить — она давно выжила из ума. Дочь ее, дама деловая, держала несколько доходных домов, получала неплохие деньги и вообще являлась существом насквозь приземленным, как и двое ее сыновей-торговцев. Остальные племянники разъехались кто куда, следы их затерялись. Оставались еще их дети, но установить их местонахождение возможным не представлялось. Если же учесть, что они могли рассказать о семейных ценностях кому угодно... Я быстро отогнала эту мысль, чтобы не пасть духом, и занялась сыновьями ювелира. Тесть Ореса давно скончался, один из его братьев тоже, а третий здравствовал и процветал. Он владел изрядной усадьбой и несколькими торговыми кораблями на паях с собственными сыновьями, как раз недавно выдал замуж двух внучек, а отца, по рассказам, поминал исключительно добрым словом. Мне не удалось с ним побеседовать: несмотря на преклонный возраст, он самолично отправился присмотреть строевой лес для новых кораблей. Судя по всему, дело у него кипело. Конечно, его с сыновьями вычеркивать из списка было рано, но...

Оставался еще один кандидат — внук ювелира от его среднего сына (от количества народа в этой семейке уже голова шла кругом!). Он унаследовал семейное предприятие, владел несколькими мастерскими и, насколько мне удалось разузнать, считался мастером не из последних. Не гением, как дед, но весьма недурным ювелиром, к нему обращались многие знатные персоны. Наведалась к господину Бисаху и я, предварительно подготовившись.

Ювелир — это было многообещающе. Он отлично разбирается в драгоценностях, и как знать, не желал ли он получить наследство деда?

Разумеется, сам хозяин мне навстречу не поспешил, меня встретили многочисленные подмастерья, уговаривая посмотреть то одно, то другое, но я настаивала на встрече с самим Бисахом. Дескать, я намерена заказать нечто особенное, с чем справится только настоящий мастер, и всякие ремесленники мне не нужны!

Видимо, я достаточно хорошо играла роль взбалмошной дамы из скоробогатых торговцев (излюбленный образ некой Фелиции Нойрен, много раз приходивший мне на выручку, не подвел и на этот раз), поскольку Бисах все-таки соизволил меня принять.

Это оказался высокий худощавый мужчина с приятным морщинистым лицом и чуточку близоруким взглядом темных глаз. Седой как лунь. Я подавила вздох; впрочем, я и не надеялась, что этот почтенный господин (а он был заметно старше того же Ореса) лично вскрывал сейф моего нанимателя. В конце концов, он мог нанять кого угодно. Или не он, а любой другой...

— Добрый день, — пробасил он, приглядываясь ко мне. Видимо, оценивал платежеспособность. Пришел, очевидно, к утешительным выводам, потому что сделался вдруг еще любезнее: — Чем могу служить, госпожа Нойрен?

— Да вот, — сказала я, беззастенчиво разглядывая его в упор. — Я слышала, вы лучший ювелир в Арастене.

— Боюсь, это звание присвоено мне несколько незаслуженно, — мягко улыбнулся он. — Есть и другие мастера, превосходящие меня в том или ином...

— То или иное меня не интересует, — отрезала я. — Вот что, любезный... Мне намеренно сделали подарок. — Я выудила из-за пазухи медальон, позаимствованный у Ореса,

покачала им перед глазами Бисах, не давая рассмотреть толком. — Так вот, работа тонкая, не новодел. Я хочу заказать к этому медальону серьги, пару колец, словом, все как полагается... И чтоб не отличить было, кто делал, тот мастер или нынешний! — Я позволила себе усмехнуться и сказать уже ласковее: — Племянница на выданье, украситься девке охота, так вот, думаю, серебро с аквамаринами девице в подарок в самый раз! Как считаете? У самого, поди, дочери в самой поре!

— Увы, у меня нет дочерей, — наклонил седую голову Бисах, — но вы совершенно правы, юной девушке такое сочетание подойдет прекрасно. Госпожа Нойрен, если вы позволите рассмотреть эту вещь поближе, я скажу вам наверняка, сумею я повторить эту работу или нет.

— Ну держите. — Я отдала медальон в руки ювелира. Любопытно взглянуть на его реакцию...

Реакция в самом деле оказалась прелюбопытная: Бисах бросил один лишь пристальный взгляд на безделушку, и его кустистые брови поползли вверх.

— Госпожа Нойрен, простите за нескромный вопрос, но откуда это у вас?

— Говорю же, подарочек мне сделали, — прищурилась я. — Какая вам разница, кто? Так что, любезный, возьметесь?..

— Боюсь, нет, — твердо ответил Бисах и, видя, что я нахмурилась, поспешил пояснить: — Видите ли, госпожа Нойрен, вопрос мой объясняется очень просто: я был крайне удивлен, увидев в ваших руках медальон работы моего деда...

— Вот это новость! — воскликнула я. — Ну так что ж с того, что его делал ваш дед?

— Он был в своем роде гением, — вздохнул Бисах. — Увы, я всего лишь ремесленник. То, что я сделаю, будет лишь грубой копией, а вам, как я полагаю, нужно точное подобие...

— Верно подмечено, — хмыкнула я. Интересно. Крайне интересно! — Раз мастер вы, как люди говорят, хороший, вовсе уж дрянь точно не сделаете... А разницу, наверно, без зрительного стекла все равно не углядеть будет, для племянницы-то сойдет. Сколько за работу возьмете?

— Хм... — Бисах потерев подбородок и почти без раздумий назвал цену. Весьма приличную, должна отметить.

— Ну это вы загнули, любезный! — возмутилась хваткая торговка. — Серебро с аквамаринами, а вы просите, как за золото с брильянтами чистой воды! Сбавьте, не то пойду к другому!

— Другой вам и грубой копии не сделает, — усмехнулся Бисах.

— Только что и вы грозились не сделать, однако же беретесь, — возразила я и назвала свою цену. Торговались мы долго, однако в конце концов все же ударили по рукам, и я заплатила задаток. — Медальон у вас оставить?

— Не нужно, — отказался ювелир. — Я эту вещь хорошо помню, работа деда не забывается...

— Когда готово будет?

— У меня много срочных заказов, — задумался Бисах. — Заходите недели через две, госпожа Нойрен, а лучше оставьте свой адрес, я к вам посыльного пришлю.

— Э, посыльный меня не найдет, — отмахнулась я. — Я нынче здесь, а завтра там, такое уж ремесло! Это вы вот на одном месте сидите, а у нас как потопаешь, так и полопаешь... Так что уж лучше я сама загляну. Через две недели, говорите?

— Не раньше, госпожа Нойрен. — Бисах, кажется, уже мечтал отделаться от шумной

заказчицы.

— Ну, тогда до встречи, любезный. — Я прошествовала к выходу, не дожидаясь ответа ювелира, распахнула дверь.

В сторону отскочил какой-то юнец — то-то мне почудился какой-то шорох за дверью! Не иначе, подслушивал, стервец... Любопытно, кто таков?

Впрочем, до посторонних юнцов мне дела не было. Бисах, вот кто меня волновал. Он ничуть не встревожился при виде медальона, разве что легкая грусть промелькнула во взгляде, но, возможно, он просто вспомнил деда. О чем это говорит? Да ни о чем. Допрашивать его? Но у меня нет ни единой улики, обыскать его дом и мастерские я не могу... да и вряд ли он держит драгоценности там. Хотя... лист лучше всего прятать на дереве, а драгоценности — в ювелирной мастерской.

«Найти бы их и утопить в проруби!» — в сердцах подумала я. Давно ни одно дело не доставляло мне такой головной боли! То ли я вовсе утратила сноровку, то ли давало сбой чутье, молчавшее, как проклятое, либо твердившее, что никто из моего списка подозреваемых не виновен вовсе... Не хотелось бы расписываться в собственной некомпетентности, подумала я и тут ощутила чье-то осторожное касание. Проще говоря, какой-то наглец вздумал забраться мне в карман, воспользовавшись моей глубокой задумчивостью!

«Ну это уже ни в какие ворота не лезет!» — обозлилась я, перехватывая руку карманника и готовясь дать ему в зубы, если попробует сопротивляться. Попадались мне и такие: ты его ловишь, а он тебя же потом обвинить в нападении пытается!

Лезть в драку, однако, не пришлось: карманник оказался щуплым парнишкой лет восемнадцати на вид, я легко удерживала его одной рукой, хотя он изо всех сил пытался вырваться и даже порывался лягаться.

— Ты что, милый, совсем разума лишился? — спросила я хмуро и перехватила парня за шиворот — он попробовал было вцепиться в мою руку зубами. — Ты соображаешь, кому в карман лезешь?..

Я встряхнула его для остротки, присмотрелась внимательнее... Да это же тот самый мальчишка из мастерской Бисаха! И ведь лез он, сообразила я, именно в тот карман, куда я небрежно сунула медальон, кошелек-то у меня на поясе висит, с другой стороны... И что все это значит?

— Однако! Пришла, выходит, побрякушки заказать... — Я легко вывернула парню руку за спину, толкнула коленом. — А ну, пошли обратно! Пошли, пошли!

На нас косились, но не встречали: арастенцы вообще предпочитают не лезть в чужие дела. С одной стороны, это неплохо, с другой, бывает, хоть криком кричи — никого на помощь не дозовешься. Парень, однако, голоса не подавал, а потому зеваки быстро потеряли к нам интерес. Ну мало ли, хозяйка работника проучить решила или еще что...

— Ты, значит, за заказчиками следишь, — говорила я, подталкивая юнца, чтобы шел живее. Злость из-за этого проклятого дела нашла хоть какой-то выход: изловить ловкого вора я не могу, но этот карманник... — Пока хозяин с ними разговоры разговаривает, ты, стало быть, под дверью маячишь... А как клиент с заказом за дверь — ты за ним! А что, денежки получены, а побрякушки обратно вернулись... Заодно с хозяином работаешь, гаденыш?

— Он ни при чем! Ни при чем! — открыл наконец рот парень.

— Ага, значит, ты потом на сторону побрякушки сбываешь! — заключила я. — Ну, сейчас побеседуем с твоим хозяином! Ты же, сволота, дареную вещь у меня чуть не спер!..

— Не пойду!.. — Он попытался было упереться, но я дала ему хорошего пинка, и воришка влетел в мастерскую головой вперед.

— Где хозяин? — гаркнула я, поднимая мальчишку с пола, и какая-то некстати случившаяся тут дама шарахнулась в сторону. — Где этот проходимец?..

— Госпожа Нойрен! — Встревоженный Бисах уже спешил ко мне. — Что стряслось? Вирон что-то натворил?.. Давайте пройдем ко мне, не стоит говорить здесь, прошу вас...

— Ну, пройдемте... — сказала я сквозь зубы и поволокла мальчишку за собой. Он упирался, но я оказалась сильнее.

— Госпожа Нойрен, в чем же все-таки дело? — На Бисахе лица не было.

— Дело, любезный, в том, что этот вот юноша, уж не знаю, кем он вам приходится, — я толкнула Вирона в кресло для посетителей, где он и скрючился, затравленно глядя на меня, — чуть меня не обчистил! Хорошо, я не первый день на свете живу, не одного карманника за руку ловила! Представьте, чуть не спер мой медальон, паршивец, тот самый! — Я перевела дыхание. — Да знаю, знаю, что скажете, сама виновата — в карман побрякушки пихать, но кто ж знал, что он под дверью торчал и видел, куда я медальон-то дела?

Бисах, кажется, уловил из моего горячего монолога только малую его часть. Он опустил в свое кресло, закрыл лицо руками...

— Вирон... — тихо сказал он. — Вирон, ты же клялся, что никогда больше... Ну зачем, скажи мне?! Если тебе нужны были деньги, почему ты не сказал мне? Неужели я тебе не дал бы сколько нужно?..

«Если сейчас окажется, что это его сын и он проигрался в пух и прах, я даже не знаю, что сделаю», — подумала я.

— Не нужны мне деньги! — вскинулся мальчишка. — У меня всего довольно!

— Тогда зачем? Ну скажи, чего ради?! — Бисах уставился на парня несчастными глазами. — Зачем тебе этот медальон?

— Не мне!! — почти закричал Вирон. — Мне не нужен! Но ей... — Он невежливо ткнул в меня пальцем. — У нее он тоже быть не должен! Вы что, не слышали, как она о нем говорила?! Как будто это безделица из фальшивого золота, какие на ярмарках всякой деревенщине ловкачи сбывают! А это же... это же... — Мальчишка вдруг сник. — Это же деда вашего работа... На нее настоящим ценителям любоваться, а не торгашам всяким на своих дочек навешивать!

— И ты, значит, возомнил себя настоящим ценителем, — кивнула я. Происходящее занимало меня все больше и больше. Я повернулась к Бисаху: — Любезный, этот юноша вам кем приходится? Сын, племянник?

— Ни то ни другое, — устало ответил тот. — Он мне не родственник. Я его... за руку схватил, когда он ко мне в карман залез...

Я протяжно присвистнула.

— Тому уж семь лет, — продолжил Бисах печально. — Тоже зима стояла, лютая. А он в драной одежке, голодный, простуженный... Я и привел его к себе. Сказал, к делу пристрою, ремеслу научу, но если хоть раз на краже поймаю — выставлю на улицу.

— Как же вы не побоялись-то, — покачала я головой. — У вас же в мастерской и драгоценные камни, и золото... А ну как он подставной бы оказался? На жалость взял, в дом проник, а там подельникам бы двери и открыл. Или сам вынес, сколько смог...

— Я по первости тоже этого опасался, — кивнул Бисах. Вирон молчал, только желваки

на скулах играли. — Но поверите ли — за все время, что он у меня живет, ничего не пропало, ни рисса.

«А интересно, сколько клиентов лишилось своих заказов, едва выйдя от тебя?» — подумала я.

— Ума не приложу, что на него нашло. — Бисах покосился на мальчишку. Тот кривил губы, но отвечать не собирался.

— Скажите-ка, — призадумалась я. — А откуда он вообще знает, что вещи работы вашего деда настолько ценны?

— Я рассказывал, — пожал плечами ювелир, ничуть не удивившись вопросу. — У него, знаете ли, рука верная оказалась и глаз острый, в самый раз для нашего дела. Вкус опять же есть, чутье... Я его учить начал — своих-то детей у меня нет, дело оставить некому, а к Вирону я сердцем прикипел... У него уже сейчас недурно выходит. Ну, рассказал, что дед мой был знаменитым ювелиром, я ему и в подметки не гожусь. Картинки даже показывал — от отца остались, — там нарисованы те вещи, что дед делал. Я их сам видел, давно еще, — дивные были украшения, ваш медальончик, госпожа Нойрен, уж простите, и рядом не лежал...

— А куда подевались все эти украшения? — поинтересовалась я. — Наверно, их какие-нибудь знатные люди нынче носят?

— Ну... — Бисах усмехнулся. — Дед их моей двоюродной сестре оставил, а ту арнай в жены взял. Так что, выходит, действительно их теперь знатные люди носят!

— И не жаль вам было? — задала я коварный вопрос. — Вам-то ничего не досталось!

— Как ничего? — удивился он. — У меня дом, мастерская, доли есть кое в каких предприятиях, живу — горя не знаю. Жаль только, оставить некому... было... — Он бросил взгляд на Вирона, но тот упорно молчал. — Я же не арнайя какая-нибудь, ожерелья и перстни носить, моя работа — их делать. А уж кому они достанутся — то другой вопрос! Опять же, — добавил он, — у двоюродной сестры дочка! Сестра-то нас, родни своей, стеснялась, ну уж мы понимали — куда нам до арнаев! Но все же племянницу я видел — до чего ж красива уродилась девка... Пусть носит дедово наследство на радость...

— Да что она понимает! — прорвало вдруг Вирона. Он привстал из кресла, хватаясь за подлокотники, уставился на Бисаха. — Что она понимает?! Видал я ее тоже, завитая, напомаженная, надушенная, разряженная... арнайя! — выплюнул он. — Да она небось не понимает, что ей досталось! На комод бросит или в карман сунет, вот как она! — Он кивнул на меня. Лицо его покраснелось, он чуть не плакал. — Что ей красота! Нацепит — камушки, блестят, много, — и ладно! Искры в глаза таким же арнаям пускать!.. А что такую вещь в руках-то держать страшно, дышать на нее боишься, чтобы не испортить, ей и невдомек!

— И когда же ты держал эти вещи в руках? — с большим интересом спросила я.

— Я... — Взгляд Вирона заметался. — Я... просто так сказал... Вообще!

— Ах, вообще... — протянула я. Ну и поворот, однако! — Послушай-ка, ценитель прекрасного... А зачем ты у меня медальон собрался утащить? А то мы как-то от главной темы беседы уклонились...

— Я же сказал... — сквозь зубы ответил Вирон. — Вы не понимаете, какое сокровище попало вам в руки... Отдадите этой своей племяннице, чтоб она в базарный день таким же торгашкам хвасталась...

— Вирон! — возвысил голос Бисах, но я остановила его жестом.

— Ну, продолжай, — подбодрила я.

— А что продолжать? — устало сказал он. — Я хотел, чтобы эта вещь была у того, кому должна была достаться по праву. У вас то есть, — кивнул он Бисаху. — Вы мне как отец ведь... Я же знаю, вы понимаете настоящую красоту, вы и меня научили! Только вам-то ничего не перепало, все той кошке надушенной отошло!..

— Ты что, полагаешь, я принял бы ворованную вещь?! — возмутился Бисах. Как бы не съездил приемному сынку по физиономии!

— Я бы придумал что-нибудь, — упрямо сказал Вирон. — Вы бы и не узнали, что медальон ворованный...

— Ну, допускаю, с медальоном ты и правда мог бы что-то проверить, — хмыкнула я. — Ты юноша сообразительный. Но вот что ты собирался делать со всем тем, что украл из дома арная Ореса?

— Что?.. — вытаращился на меня Бисах. — Что вы такое говорите?

Вирон потерял дар речи.

— Что, будешь отрицать? — спросила я, проигнорировав ювелира. — Зря. Ты уже достаточно наговорил, чтобы можно было сделать вывод: драгоценности украл ты.

— Госпожа Нойрен, — Бисах уставился на меня умоляюще, — о чем вы?!

— Нарен, — поправила я. — Флоссия Нарен, независимый судебный маг. Веду расследование кражи драгоценностей из дома арная Ореса. Вашего... кем он вам там приходится, зятем, что ли? Словом, мужа вашей двоюродной сестры, ныне покойной. Сейф обнесли красиво, причем взяли только те драгоценности, что были перечислены в описи, приложенной к завещанию вашего деда. Вы ведь наверняка именно ее этому юноше и показывали? — кивнула я на Вирона. — Те картинки, верно?

— Верно... — Бисах провел рукой по лицу. — То есть вы хотите сказать, что это Вирон...

— Да он сам нам скажет, — миролюбиво ответила я и покосилась на парня. — Так ведь?

— Я не крал, — упрямо сказал он.

— Нет смысла отпираться, — заметила я. — Мотив твой я уже поняла — истинная красота должна принадлежать настоящему ценителю и вдобавок законному наследнику, то бишь твоему благодетелю и фактически приемному отцу. Это раз. Затем... где это ты видел арнайю Орес, да еще так хорошо ее разглядел? Не иначе, следил за домом, смотрел, что девушка носит из драгоценностей. Это два. Три — около открытого сейфа найден недлинный темный волос, а ты у нас как раз такой масти, — добавила я. — Улика так себе, но все же... Четыре — ты карманник, бывший, но наверняка еще помнишь, к кому можно обратиться, чтобы раздобыть отмычку, которая открывает любой замок. А что она стоит бешеных денег, это нестрашно... Скольких клиентов господина Бисаха ты обворовал, когда они уходили с заказами? Или ты на улице промышлял? Думаю, и то и другое: слишком часто воровать у клиентов опасно, могли пойти слухи, ты не мог этого не понимать. Но, полагаю, готовился ты долго и сумел набрать достаточную сумму... Ну а забраться в дом, полагаю, было несложно. Собак Орес не держит, нужно было только подгадать время, когда никого нет дома. Это не так уж трудно: Иная Орес часто выезжает, отец ее отлучается по делам, а его младший сын сперва гулял, а потом — вот удача для тебя! — вовсе уехал из Арастена в поместье! Ну а слуги... слуги без нужды в хозяйские покои не заглядывают. Так, Вирон?

[Купить полную версию книги](#)

notes

Чарремская порода лошадей выведена более трехсот лет назад в северо-восточных областях Арастена. Масть чаще всего светло-серая, буланая, соловая, реже гнедая. Эти кони ценятся за выносливость: они незаменимы в дальних переходах, легко переносят холода, неприхотливы, но в то же время достаточно быстры, хотя в этом плане намного уступают вейренам. С тайенами они вполне могут потягаться на длинных дистанциях. Хорошо ладят с другими лошадьми, поэтому ими часто комплектуют кавалерийские полки.

Аррота — богиня, покровительствующая торговле. Аррота — милостивая богиня, однако она корыстна, требует приношений, а в случае, если обратившийся к ней не исполняет обещания, может отобрать все данные ему блага и, хуже того, обратить их в несчастья.

«Водила» на профессиональном жаргоне сотрудников сыскного отделения и частных сыщиков — тот, кто «водит» человека, тайно следит за ним.

Нирис — карточная игра с запутанной системой правил и ставок, а также сложными условиями пропуска ходов. Требуется хорошей памяти и умения блефовать.